

15,414

Uf. 170.

Uf 170

心

*Russ
Wahrheit*
Das Monarchische Willkür,
das ist:
Petri I. Imperatoris Russici
Willkür, Succession im
Russischen Königreiche durch
Regenten geschehen, worden
sollen.

Petrus I. hat dieses Willkür
deshalb bei den unumwundenen Umständen,
das das Kaiserthum damals publi-
cirt, und mit rationibus und Hi-
storischen Remarquen erläutere,
lassen.

ПРАВДА

ВОЛИ МОНАРШЕИ.

Во опредѣлени наслѣдника державы своей,
Уставомъ державнѣшаго Государя нашего

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ОТЦА ОТЕЧЕСТВА

Императора и Самодержца Всероссийскаго
и прочая, и прочая, и прочая.

Сего 1722 году, февраля въ 11 день.

ПУБЛИКОВАННЫМЪ

УТВЕРЖДЕНА.

и всенародною присягою

СВИДѢТЕЛЬСТВОВАНА.

Здѣ проспраннѣе, простосердечныхъ ради, но мало
вѣдущихъ чловѣкъ

ПОКАЗУЕТСЯ.

1161852

Мы петръ первыи императоръ и самодержецъ
всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ: Понеже всѣмъ вѣдомо естъ, какою
авесаломскою злостью, надменъ былъ сынъ нашъ
Алеуѣи, и что не раскаянемъ его оное намѣреніе,
но милостию Божіею ко всему нашему опечесиву
пресѣлось, [что довольно изъ манифеста о томъ дѣлѣ
видимо естъ.] А сіе ни для чего иного у него возросло,
покромо оныхъ обычая стараго, что большому сыну наслѣдство
давали: къ помужѣ одинъ онъ тогда мужеска полу
нашей фамиліи былъ. И для того ни на какое опеческое
наказаніе смотрѣть не хотѣлъ: Сеи не добрыи обычаи
не знаю чего для такъ былъ завершенъ. Ибо не пощю
въ людехъ по разсужденію умныхъ родителей бывали опимѣны,
но и въ святомъ писаніи видимъ. Когда Ісакова жена
соспарѣвшуся ея мужу, меньшому сыну наслѣдство
исходатаиствовала: И что еще удивительнѣе, что и божіе
благословеніе тому слѣдовало: Ещежъ и въ нашихъ предкахъ,
оное видимъ: Когда блаженныя вѣчнодостойныя памяти,
Великіи Князь Іванъ Васильевичъ, и поименинъ великіи,
не словомъ, но дѣломъ: Ибо оныи разсыпанное раздѣленіемъ
дѣлси владимировыхъ, наше опечество собралъ и ушвердилъ,
которои не по первенству, но по воли сіе чинилъ, и дважды
опимѣилъ, усмапривая достойнаго наслѣдника, которои бы
собранное и ушверженное наше опечество паки въ распоченіе
не упустилъ. Перво мимо сыновей, отдалъ внуку,
а по томъ опспавилъ внука уже вѣнчаннаго, и отдалъ
сыну свое наслѣдство. [о чемъ ясно изъ спепенной книги
видѣшь возможно.] А имянно, въ лѣто 7006, февраля въ 4 день,
Князь великіи Іванъ Васильевичъ учинилъ по себѣ наслѣдника
внука своего Князя Димитрія Івановича, и вѣнчанъ былъ
на Москвѣ на великомъ княженіи княжескимъ вѣнцемъ
мипрополипомъ Симономъ. А въ лѣто 7010, апрѣля въ 11 день,
Великіи Князь Іванъ Васильевичъ разгнѣвался на внука своего
Князя Димитрія, и не вслѣлъ сво поминатъ въ Церквахъ
Великимъ Княземъ, и посадилъ его за караулъ.
И погожъ апрѣля въ 14 день учинилъ наслѣдникомъ
сына своего Васілія Івановича. И вѣнчанъ былъ онымъ же
мипро-

мипрополипомъ Симономъ. На что и другія сему подобныя
 есць доволныя примѣры, о копорѣхъ крайности ради времени,
 нынѣ здѣсь не упоминаемъ. но впредь оныя особа во выданы
 будущѣ въ печать. Въ такомъ же разсужденіи въ прошломъ
 1714 мѣ году, Милосердѣя мы о нашихъ подданныхъ,
 чюбѣ и партикулярныя ихъ дома не приходили оцѣ недостоинныхъ
 наслѣдниковъ въ разореніе, хоия и учинили мы успавъ, чюбѣ
 недвижимое имѣніе опдаванъ одному сыну, однакожъ
 опдали по въ волю родителскую, копорому сыну похоняиъ
 опдаиъ, усмопрѣ достоинога, хоия и меншому мимо большихъ,
 признавая удобнаго, копорои бы не распотилъ наслѣдства.
 Колми же паче должны мы имѣиъ попеченіе, оцѣлости всего
 нашего Государства, которое съ помощію божіею нынѣ паче
 разпроспранено, какъ всѣмъ видимо есць. Чего для за благо
 разсудили мы сѣ успавъ учиниъ, да бы сѣ было всегда
 въ воли правительствующаго Государя, кому оной хочѣиъ, пому
 и опредѣлиъ наслѣдство, и опредѣленному видѣ какое
 испотребсво, паки опмѣниъ, да бы дѣиъ, и попомки, не впаиъ
 въ такую злосиъ, какъ выше писано, имѣя сѣ узу на сѣбѣ.
 Того ради повелѣваемъ, да бы всѣ наши вѣрныя подданные,
 духовныя, и мірскіе безъ извѣиъ сѣ нашѣ успавъ предъ Богомъ
 и его Евангеліемъ ушвердили, на такомъ основаніи.
 Чю всякъ кто сему будѣиъ пропивиъ, или инако какъ
 шолковать спанѣиъ. То за измѣнника почтѣиъ, смершної
 казни, и церковной кляпѣиъ, подлежаиъ будѣиъ.

Оной подлинной успавъ въ сенатѣ подписанъ
 Его Императорскаго Величества собственною рукою пако,
 ПЕТРЪ

Въ преображенскомъ въ 5 день
 февраля, 1722 Года.

Печатано въ Московской
 типографіи 1722:
 въ 8 день февраля

Ко простосердечному

Ч И Т А Т Е Л Ю

П р е д и с л о в і е

Извѣстно буди тебѣ, кто сѣю книжицу, не самого ради
 любопытства, но яснѣишаго ради истины познанія;
 прочеши пожелаиъ, чю написанна есць не съ такимъ
 намѣреніемъ, дабы вѣдомыи всѣмъ, и здѣ же положенныи
 Самодержца нашего, Его Императорскаго Величества успавъ,
 предохраниъ намъ опѣ прекословія нѣкихъ въ политическомъ
 ученіи сильныхъ пропивиетковъ: Ибо опѣ числа паковыхъ
 фѣлософовъ, ни единого копории бы успавъ сѣ опорочиъ
 имѣиъ, опниодѣ не надѣмся. Всякому бо опѣ нихъ: дѣло
 успавленія сего, яко законное и праведное, весьма есць
 извѣсно: Се же вѣдаемъ мы, кромѣ многихъ иныхъ
 лубомудрѣ ихъ изреченіи, и опѣ сего единого общаго имѣ
 въ паковомъ дѣлѣ слова, чю когда разглагошвуютъ
 о наслѣдѣ, кто ближши къ нему, и кто далши опѣ него,
 всегда употребляюиъ сего извѣиъ. развѣ бы родитель
 инако опредѣлиъ, чимъ явно мысль свою показуюиъ,
 чю они о свободной къ опредѣленію воли родителской
 ниже мало усумнѣваюиъся.

Еще же и не того ради книжица сѣя издастѣся, да бы
 именуемому успаву Монаршему подаа нѣкое пособіе, еже
 бы увѣщанъ, и преклониъ подданныхъ къ прѣиію его.
 Успавы бо и всякія законы, опѣ Самодержцовъ въ народѣ
 исходящія, у подданныхъ послушанія сѣбѣ не просяиъ,
 аки бы свободнаго, но испязуюиъ яко должнаго: Испязуюиъ
 же не шокмо спрахомъ гнѣва властительскаго, но и спрахомъ
 гнѣва божія, шо бо есць, еже глаголетъ учитель народовъ:
 [попреба повиноватися, не шокмо за гнѣвъ, но и за совѣсиъ.] римъ 13;
 Аки бы реклъ: не шокмо власи предержатей попреба
 повиноватися бояся гнѣва его, чю есць спрахъ шѣлесныи;
 но и бояся гнѣва божія, чю душевныи на совѣси спрахъ
 есць. Сѣ бо слово выводѣиъ изъ прѣдереченнаго опѣ себе
 слова [нѣспѣ власи, аще не опѣ бога, сущія же власи
 опѣ бога учинени сущѣ. Тѣмже пропивиаяиъся власи, божію
 повелѣнію]

повелѣнію противляется, противляющіся же, грѣхъ себѣ
пріемлютъ.] И того ради не токмо монаршіи успавы и законы,
не пресуютъ себѣ ни каковаго ошѣ училскихъ доводовъ
помощи, силою сѣ выше себѣ данною совершенно
укрѣпляемая, но и кпо показалъ бы себе аки помощникомъ
власицелскихъ опредѣленій, пошѣ бы не мало погрѣшилъ,
на безпркословное повелѣніе Самодержцова, вводя
тако ихъ опредѣленія въ сумницелство помышленія,
аки бы оныя неизмѣннѣи силы сущѣ, аще училскими
доводами утверждена не будуще.

Едина же сочиненія книжицы сѣ вина естѣ, чпо понеже
въ народѣ нашемъ обрѣтаются, такъ непокойныя головы,
и сирасію прекословія свербящая сердца, чпо ни каковаго
успавленія ошѣ державной власи произносимаго похвалиши
не хощащѣ. Еще же и самое то, чпо бы они сами собою
благими и почитали, когда видящѣ указомъ монаршимъ
опредѣляемо, упрямымъ и злобнымъ сердцемъ, иногда
и скверноязычнымъ роппаніемъ, оуждающе, и по дѣлающе
окаяннѣи сѣ великимъ другихъ просердечныхъ соблазнамъ,
и смущеніемъ совѣсти ихъ, а по тому и сѣ бѣдствомъ
ихъ же, временнымъ и вѣчнымъ, и сѣюще въ опечесствѣ нашемъ
мятежи плевелы, а иносираннымъ подающе безчестное
мнѣніе о народѣ российскомъ, аки бы въ немъ варварскіе нравы
и къ Государемъ своимъ вѣрность притворная, и послушаніе
за гнѣвъ токмо, а не за совѣсть, рабски, а не сыновнѣи
творимое: Толико зла безсовѣстнѣи онѣи ровопники собирающе
намъ: Того ради судился за благо по естлсію
духовнаго и мірскаго главнаго правительсва (къ чему
и Императорское Величество милостивнѣи склонился)
сочинить сѣ книжицу, въ которой сущая въ по-
мянутомъ успавѣ монаршемъ правда, хоща и въ самомъ
томъ успавѣ довольно показана, яснѣи нѣчто и просиранинѣи
показуется: да бы безумнымъ но упрямымъ (аще бы
таковыи были) прекословцомъ, уста заградить: просер-
дечныхъ же но невѣжливыхъ, ошѣ вреднаго оныхъ блазнословія
сохранить невредимыхъ, купно же и иносираннымъ порочное
о народѣ нашемъ мнѣніе ошнать, и подати имъ вину лучшихъ
о насъ помысловъ, дабы вѣдали, чпо помянутой проказой,
нѣтъи полко въ росіи, какъ и въ прочихъ государствахъ,
а не все общество болѣвнууще.

И сече

И сече шебѣ, любезнѣиши чипашелю, въ преддверіи
семъ объявляемъ, чпо въ сочиненіи слова сего, не токмо
правда успава Монаршего показуется, но при неи и должнѣи
родилелси и дѣлеи, какъ просныхъ, такъ и державныхъ
домовъ, и родилелская, и Монаршая власъ, и самая
внушрняя, но законная сила Монархіи, или Самодержавсва,
довольно объясняется. Довольно же по силѣ нашей и по нуждѣ
наставленія просердечныхъ нсвѣждѣ, но не совершенно
и недоспоинству разсуждаемыхъ здѣ вещей: сѣ же за скудость
числа потребныхъ къ сему многихъ книгъ, и искуства нашего.

Благоволи убо и симъ доволствовашися благосовѣстнымъ
чипашелю, и аще благоразумнѣи и мудрѣи еси, пріими
слово сѣ, яко вину вѣщаго пвоего любомудрія.

Аще же не много искусна и вѣдуща шебе
знаещѣ, не оприни сего, хоща
не совершеннаго поученія.

[11]
ПРАВДА

**ВОЛИ МОНАРШЕИ, ВО ОПРЕДѢЛЕНІИ
НАСЛѢДНИКА ДЕРЖАВЫ СВОЕЙ.**

Главный уставъ Императорскаго Величества **ПЕТРА**
Великаго Государя нашего милосердѣвшаго, Сего 1722
году, февраля въ 11 день, славно опубликованный,
отъ всего всѣхъ чиновъ народа слышанъ есть, любовно
принятъ, благодарно похваленъ, и присягою, или
кляпвеннымъ обѣщаніемъ, яко праведнымъ свидѣлствомъ
Праведно се и достолично: Аще бо и всякіе частные законы
или уставы верховныхъ властей одну нѣкую въ народѣ
пользу творящые, или единъ вредъ нѣкѣи изъ отечества
вспребляющыя, со усердіемъ принимать, и вѣрно сохранять
подданныи должествующи, понуждаемы на то, какъ Божиимъ
въ священномъ писаніи повелѣніемъ, такъ и естественнымъ
закономъ на сердцахъ ихъ написаннымъ. То колми паче
долженствуемъ вышепомянутому Монарху нашего уставъ
нелицемерно лобызать, и со всякимъ пицаніемъ, по крайней
возможности соблюдать и содержать, который не часть добра
нѣкоего, но вся опеческу нашему пребуемая благодать
приноситъ, и не часть нѣкоего зла, но вся злая предварительнъ
отсѣкаетъ. Ибо, понеже всего опеческу состояніе
на высочайшей власти виситъ, какъ на доброй доброе, такъ
на худой худое: Уставъ же сїи предберегаемъ, дабы
въ российскомъ государствѣ монаршескую власть наслѣд-
ствоваши самыя лучшія, и къ пользѣ высокому и трудному
правительству угоднѣйшія лица, отъ благоразумныхъ Самодер-
жцовъ благовременнъ умопременныя, и опредѣленные: Того ради
уставъ сїи есть Всероссийской Монархїи аки презерватива, или
предохранительное врачевство, и къ полученію добраго,
и ко отдаленію злаго состояніа преползѣвшее. И по тому
не только содержать ономъ, и вѣрно сохранять, но и не забывая,
отъ всего сердца благодарствовать законодателю нашему
и Самодержцу должни сущи сынове Россїи, яко истинному
Отцу Опеческу, который по крайнемъ своемъ къ опеческу
Благоустроитъ, за малое дѣло себѣ почиталъ, шлокими подвѣннѣ
и трудами собственными, не токмо дѣло сохранилъ, но и широко
разпро-

равнопространить: Егда же и гражданскими и воинскими исправлениями и исправлениями крѣпкими, по ссѣмъ изряднѣйшимъ уставамъ и законамъ утвердишь, и на такую высоту славы выведешь, аще бы всего того и на предбудущая времена извѣстною нѣкоею силою не укрѣпишь, что и благопромыслительно здѣлалъ симъ преподобнѣйшимъ уставомъ, о свободномъ себѣ, и будущимъ по себѣ Самодержавіемъ избраніи и нареченіи державы Россійской наслѣдника, не по естественному первенству, яко погрѣшилъ еси, но по естественному правилу, но по усмотрѣнію добродѣтельнаго превосходства. И не часмъ, дабы кпо нѣдая сѣ и разсуждая, прекословишь шоль премудрому уставленію восхощь, или возмоглъ, развѣ бы общаго опеченію своему, яко врагъ домашній, и по шому и собственнаго себѣ самому добра завидѣлъ, яко презумнѣвши отъ чловѣкъ.

Но понеже могутъ обрѣстися не вѣжливыи, и не далече видящии чловѣды, которіи недоумѣнія ради своего, или отъ злобныхъ прекословниковъ смущаемы, усумнѣваются будуще, не противно ли сѣ сущи правдѣ, да первородный Самодержца нѣкогого сынъ, аще бы и негоденъ былъ къ толь высокому правительству, не наслѣдитъ родилскаго Скипетра, а другиі меншиі его братъ, или и отъинаго рода нѣкимъ искуснымъ и добродѣтельнымъ, и добръ царствовати могущи, опредѣленіемъ Самодержца, наслѣде на престолъ его получише. Того ради за благо судилося подручнымъ Монарха нашего управителемъ, на конференціи или собесѣдованіи Святейшаго Синода, и Правительствующаго Сенаша, показати всякому, изданною въ народъ книжицею, какъ вышепомянутыи Императорскаго Величества уставъ, не токмо никому несправдѣ подозрѣнію не подлежитъ, но какъ здравому естественному разуму, такъ и самого бога меложному слову согласуеши, и Государству Россійскому весьма нужныи и полезныи являются. Аще же и самъ устава сего Авторъ Всероссійскій Императоръ, не просио уставъ сѣ издалъ, но съ крѣпкими резонами или доводами, такъ же и съ образами или примѣрами свободного Монархомъ опредѣленія въ наслѣдники ихъ, и показаніе того доволно изъясилъ. Однакожъ, да и послѣдній сумнишества сущей отъ мысли не вѣжливыхъ испребиши, и мѣсто недоумѣнію не останетсѣ. И да сѣ разсудительное слово въ народъ, которое первѣе крѣпкими доводами, по шомъ же и многими примѣрами извѣстною покажешь.

покажешь, како вышепомянутыи Монаршии уставъ, и праведныи, и вѣло полезныи, паче же и всему опеченію весьма нужныи сѣ: И шакъ первѣе предлагаются адѣ.

РЕЗОНЫ ИЛИ ДОВОДЫ.

Резоны или доводы сему предложению служащіе видимъ быти сугубы: одни отъ разсужденія законовъ общихъ о власти родилскаго, костолибо чина чловѣкъ: а другиі собственно отъ разсужденія высочайшей власти, Императоровъ, Царей, и прочіихъ костолибо шиплы самодержавъ.

Первыи доводы отъ разсужденія власти всѣхъ обще родилскаго.

I: И первѣе разсуждая законы общія власти и должнства родилскаго. Видимъ сѣ естественныи законъ, что хопя и должни родилскаго рожденіемъ отъ себѣ дѣтямъ равное какъ себѣ давать прекормленіе: Подобаетъ бо шому, кпо кого въ жизнь сѣю произвелъ, промышлять сему и содержаніе жизни, инако шого ради шолко родилъ бы, да бы рожденныи отъ него умерлъ. И сѣ было бы не шолко безчловѣчье, но и безсловесныхъ естеству противное: и скопина бо кормитъ исцѣля своя, покамѣстѣ возрастуть, и своею силою пици себѣ искаши возмощи: и понеже въ дѣтяхъ плоть и кровь родилскаго содержится, шого ради и равную имъ какъ себѣ пицу должни родилскаго. Сѣи законъ воспоминаеи утверждаеиши и Апостолъ: [не должна супъ, рече чада родилскаго сѣискаши имѣнїа, но родилскаго чадомъ]. Однакожъ видимъ и предѣлы закона сего, и самыи естественныи разумъ полкуеиши намъ его съ нѣкимъ договоромъ, то естѣ: Аще сынъ будещъ благонаравныи, и къ родилскаго своимъ благоговѣинымъ, шому и прекормленіе отъ родилскаго, и наслѣде имѣнїа ихъ должно естѣ. аще же сынъ явишся злонаравенъ, непокоривъ родилскаго, наставленіе опмещающи, дому своему безчестіе, или и разореніе наводящи, шого снабдѣваніи родилскаго не супъ должни, и праведно могутъ лишати наслѣдіа. Понеже бо якоже родилскаго должни супъ снабдѣваніи чада, шакъ и чада законамъ природнымъ, и въ десятипословіи отъ бога утвержденныхъ, должни супъ всякую честъ и повиновеніе родилскаго, шо когда чада должнство свое злонаравіемъ разоряють, освобождаетъ шогда и родилскаго своихъ отъ должнаго имъ прирѣнїа. Сынъ непокоривъ и злонаравныи, пере-

2. коріи: глава, 12.

перестаетъ быти сынъ, аще не естественнымъ, обаче законнымъ образомъ: (якоже и онымъ блуднымъ сынъ, въ прищѣ Евангелской, недоспоу на себе глаголетъ нарицая сыномъ отца своего, но желаетъ принятъ быти яко единъ отецъ наемникъ его.) вопреки убо и отецъ, престаеъ быти отецъ ему, то есть, отецъ долженства своего къ нему разрѣшается, и аще не опринеъ его во все, не видя въ немъ надежды исправленія, то забластѣ по долготерпѣнью, по природной милости и сѣрдоболію своему, но не по долгу. Утверждается сѣ и отецъ слова божія. Вседержитель бо Господь укоряя за беззаконіе Іудеевъ, и утѣшая ихъ клятвою и вѣснотнымъ отецъ себе отверженіемъ, приводя на примѣръ, господина и отца, отецъ рабовъ, или отецъ сыновъ прогнѣваннаго, у пророка малахи [сынъ рече славяи отца, и рабъ Господа своего боится: то аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя; и аще Господь есмь азъ, то гдѣ естъ боязнь моя]: Симъ же словомъ показуеъ намъ богъ, что отецъ отецъ сына безчестуемъ, можетъ опринути отецъ себе сына, то есть изгнати изъ дому, и лишии прекормленія и наслѣдія своего: Понже и самъ богъ Ізраиля (которого у Ісаи сыномъ нарицаеъ, и сыномъ первороднымъ въ книзѣ исхода) за беззаконіе опринулъ.

малах:
глава 1.

Ісаи,
глава, 1.
исхо: 4.

II: Сказуеъ же еще, что за нераскаянное злонавіе сыновнее, могутъ родители отвергати отецъ себе сыновъ своихъ: а и се вѣдаи подобаетъ, что иногда родители и не могутъ не отвергати сыновъ, понуждани или совѣстію предъ богомъ, или и страхомъ суда чловѣческаго. Понже бо выше речеся, что отцы, яко виновники жизни сыновней, должны сущъ промышляи сыномъ своимъ содержаніе жизни: бываюи же сыны таковы, которымъ лучше было не родитися, не токмо непокормивши, но и родители въ смертную печаль и бѣдство вводящи, не токмо отечеству весьма непопробны, но и вредны, и попому или лучше бы не жили имъ, или поне лучше жити въ скудости оставленнымъ, нежели въ довольствѣ содержимымъ: достовѣрство бо гоповос творяи таковыхъ лѣнными, свирѣлыми, и на всякое зло дерзкими, а скудость и лишеніе много къ слуху оружія отъемлетъ имъ, воспяетъ же и обуздаетъ ихъ: того ради, когда родитель никакимъ наказаніемъ не успѣваетъ, и весьма не видяи надежды исправленія въ таковомъ сынѣ своемъ, долженъ естъ прочее воспитати и смирити его шѣмъ, что едино оста-

останется или къ исправленію его, или поне къ укрощенію злонавія его, то естъ опринути отецъ себе, и наслѣдія своего лишии, тако бо отецъ оставленъ и лишенъ, аще и не покается, то поне не возможетъ прочее сильно свирѣпствовати, яко сѣ оруженъ уже, и ницѣмоу акы бы связанны. шаяже бо вина которая одолаеъ родителя къ содержанію жизни сыновней, когда въ оправу слову и неудобъ исправляемому сыну стала, разрушаетъ уже, и не токмо не одолаеъ родителя къ содержанію жизни просто сыновней, или честной и угодной жизни, но паче одолаеъ отъяти угодіе и достовѣрство сыну, которое ему естъ вина благо житія.

III: И сѣ вышепредложенная разсужденія сущъ акы законы естественныя, сама собою крѣпкая: не можетъ со зравнаго разумъ чловѣчески инако разсуждати. Посмотримъ еще, не пожеди утверждаюи и изданныя въ народахъ законы, такоже и законоучительныхъ философовъ писанія. Бесчисленныя сущъ, тако речу, книги отецъ многихъ Авторовъ сочиненныя о уставахъ и законахъ гражданскихъ, а нигдѣ въ нихъ не полагаеъ сумнѣтельство о семъ, можетъ ли родитель сына лишии своего наслѣдія, толко разсуждаюи учили, а законодавцы государи и опредѣляюи разныя вины, коихъ ради можетъ родитель опринути сына отецъ наслѣдія своего: И тако весь честный міръ, естъ намъ сего свидѣтель. Испытали бы кто о поликомъ учителемъ и законоположникомъ множествъ усумнѣвался, то мощно ему показати и у насъ въ Россіи, а наипаче въ царствующемъ Санкшпипербургѣ, допрѣхъ сошъ, и вѣдше, законныхъ книгъ, въ которыхъ разсуждается о винахъ и обстоятелствахъ таковаго, то сыновъ не добрыхъ отверженія, то что естъли бы намъ виинуи въ славныя и великія по Европѣ книгохранилищы. Довольно же вѣдѣ единъ воспоминаи уставъ Іустиніана царя, чѣслома мѣсто новеллами его, сѣло пятнадцатѣ въ главѣ третей, гдѣ Іустиніанъ заещая родителямъ, да бы безъ вины, сыновъ своихъ изъ наслѣдія не отвергали, именуетъ вину правнаго отверженія, сыновнее неблагодарствіе: И понже неблагодарствіе естъ имя не весьма ясное, и шолку требующее, того ради исчисляетъ чѣтырнадцать вины, которыми сыновнее къ родителямъ своимъ неблагодарствіе означается, а именно:

- 1: Аще сынъ родилъ битъ дерзнетъ.
  - 2: Аще тяжелую и безчестную обиду имъ здѣлаетъ.
  - 3: Аще ихъ въ криминальномъ нѣкомъ дѣлѣ. [которое не было бы противъ Государя.] на судъ и зоветъ.
  - 4: Аще съ злодѣями въ злодѣшствѣ ихъ сообщается.
  - 5: Аще умышляя на житіе родителское, оправою, или инымъ каковымъ либо образомъ.
  - 6: Аще съ матрешкою своею или и подложницею родителскою плотско смѣшается.
  - 7: Аще доношеніе на отца подавъ, убытокъ ему значимъ здѣлаетъ.
  - 8: Аще за родителемъ арестантомъ не восхоцетъ ручиться.
  - 9: Аще не допускаетъ родителю завѣтъ или духовную писать.
  - 10: Аще въ чинѣ позорныхъ поединчиковъ, или скомороховъ, безъ воли родителской вступитъ, развѣ и родитель погосде промысла употреблялъ бы.
  - 11: Аще родителемъ хопящимъ дочерь свою, въ подобающую пору бракомъ мужу сочснати, она не соизволя, блудно жити спашетъ.
  - 12: Аще родителемъ ума лишившимся, не прилѣжитъ сынъ помоществуя имъ въ такомъ обдѣшствѣ, и пеняся обѣмъ вознерадитъ.
  - 13: Аще родителю въ плѣнѣ опведенна, не пощадитъ сынъ скоро искупити, то отецъ инако свободившися, на волю свою имѣетъ лишити или не лишити сына наслѣдія. Но аще за сыновнимъ нерадѣніемъ, умретъ въ плѣнѣннѣ отецъ его, инаковаго сына іустиніанъ великій не допускать до родителскаго наслѣдія.
  - 14: Аще родитель усмотритъ сына еретическую, и свящѣи Церкви не сообщающуюся, свободенъ есць лишити его наслѣдія.
- Сія четырнадцать винъ отъ іустиніана именованныя, и отъ насъ сокращенно предложеныя, утверждающе и прочіи законоучители, но сверхъ сихъ винъ, и иныя многія избрѣпающе. И по сему извѣстно: какъ воленъ родитель естъ, и долженъ смотрѣти за сыномъ, каковъ быти онъ хоцетъ, и тако или не допустити его до наслѣдія своего, или аще уже именовалъ бы его наслѣдникомъ, то за вышепомянутую нѣкую, или и иную важную вину переимѣнявъ завѣтъ свой, лишити наслѣдія.

IV: Но что болшее естъ, согласуетъ закону сему и священное писаніе. Чпо бо въ переводѣ Славенскомъ въ припѣхъ соломоновыхъ такъ написано [рабъ притчъ 17] смысленъ удержитъ господина несмысленна, во брашню же раздѣлитъ имѣніе на части] то въ Еврейскомъ первоначалномъ составѣ, такъ яснѣе читается [рабъ смысленъ погосподствуеъ надъ спуднымъ сыномъ, и съ брашней раздѣлитъ имѣніе] то есць, получитъ часть наслѣдія съ ирочюю брашней, аки братъ, вмѣсто онаго брата спуднаго; и невозможно сего пошкватъ въ такомъ разумѣ, аки бы смысленны рабъ насилствомъ или коварствомъ часть сына несмысленнаго наслѣдилъ. Глаголетъ бо адъ духъ Свящій о такомъ рабѣ наслѣдникѣ съ похвалою его, предпочитая его паче сына спуднаго, инаковое наслѣдіе зрится адъ яко благословенное. Но яснѣе сѣ отъ писанія утвердился нижше, гдѣ будетъ рѣчь о образахъ: тамъ бо довольно покажется, чпо Свящій Пастырь и Царь благочестивы, не всегда смотрѣли на первородство сыновъ своихъ, но и первенство иногда переносили на меньшихъ сыновъ, якоже Ісаакъ перенеслъ первенство отъ Ісава на Іакова, или и на внука своихъ, якоже Іаковъ перенеслъ первенство отъ сыновъ Рувимихъ на сыновъ сына своего Іосифа; и прочіи наслѣдіе свое мимо болшихъ сыновъ малѣйшимъ давали, якоже Давидъ. Отъ чего явно естъ, чпо законъ оныи чрезъ Моисеа данныи Ісраилу, числѣ 27 и въ книгахъ числѣ, которыхъ наслѣдіе опредѣляетъ н 36. сыномъ, а у кого нѣтъ сыновъ, дочерямъ, и прочая, разумѣется съ договоромъ тайнымъ, аще сыны, или дочери, и прочіи ближшіи кровію родителемъ, не явятся, наслѣдія весьма недоспоини.

V: Утверждается поже и отъ усыновленія. Частыя у древнихъ обычаи былъ, усмотря нѣкого чсстнаго и великаго надежды на себѣ являющаго юношу, усыновлять себѣ, кпо хоцетъ, и имѣнія своего всецѣлаго или отъ части, творити его наслѣдникомъ. Образы усыновленія многія обрѣтаются въ Історіяхъ, тако Іуліи Кесарь усыновилъ себѣ Августа, Августъ Тиверія, и у Хрїстіанъ Іустинъ царь не отрицалъ, на желаніе Кавада царя перскаго, прїять себѣ въ сына племянника его Хозроа, подъ нѣкимъ договоромъ, якоже пишетъ Проконді

прок: о вох-
нб персид:
книга, 1.
кассодоръ:
8.

бытїа
48.
исходъ:
2.
своіръ 2

Прокопія кесарійскаго, и Іустиніана усыновилъ себѣ Аппаларика, якоже писанъ Кассодоръ: и поже является оиѣ законовъ царскихъ, о чинѣ, и правилахъ усыновленія иуданыхъ, якоже видимъ въ Кодекѣ Іустиніановомъ, въ книгѣ 8, въ пишлѣ 48. Одинъ законъ Гордіана Императора, о семъ законовѣ Доклипіана и Мауиміана, два Іустиніанова: и въ Новеллахъ царя Леона: Конспитуца, или уставъ двадесять четвертый. Но и въ священномъ писаніи, усыновилъ себѣ Іаковъ внука своихъ Ефрема, и Манассію, яко Рувима, и Симсона: Фараонова дщерь опрока моисса: Мардохеи сестру свою двоеродную Эсеру, принявъ во дщерь себѣ. Усыновленіе же не только шворили люди безчадни, исполняя недостатокъ естества своего, сыновъ избранемъ, но и нѣи и чада имущи, усыновляли себѣ другихъ, и къ числу дѣтей своихъ принимали, якоже извѣстно является оиѣ вышеименованнаго устава Леона царя: въ томъ бо уставъ леонъ запрещаетъ, дабы въ предѣ дѣти усыновленныя не сочеловались бракомъ съ дѣтми естественными, какъ по прежде бывало. Въ таковомъ же усыновленіи ятно видимъ, что отецъ, благословенныхъ ради чинъ, или все свое имѣніе, или поне часть его можетъ свободно, и праведно оплучити оиѣ наслѣдія естественнаго сына своего. Ибо когда имѣя сына своего естественнаго, усыновляетъ себѣ другаго, не можетъ не опредѣлити наслѣдникомъ своимъ усыновленнаго, но и самымъ усыновленіемъ шворитъ его наслѣдника себѣ, и тако сынъ естественный, хотя и не винный и добрый, праведно лишается части наслѣдія своего: колми же паче злонаравнаго и неудобъ исправляемаго сына волѣнъ и силенъ отецъ есть оплучити оиѣ перенесша, оиѣ лучшеи части наслѣдія, или и всего наслѣдія лишиши.

VI: А когда еще посмотримъ на великую родителеи власть собственную въ наказаніи и казнѣ дѣтей своихъ, то и вѣще слово наше укрѣпится: Тутонъ Гротіи славный законоучитель, въ премудромъ своемъ разсужденіи о правдѣ мира и войны, въ книгѣ второи, подѣ числомъ пятимъ и седмимъ съ древнихъ Авипоровъ показуетъ, что у многихъ народовъ, а имянно: у Омазидовъ, Финикіанъ, Фриголь, Готтвовъ, Меуикановъ, Персовъ, и у самыхъ древнихъ римлянъ, власть была родителемъ, нужды ради, продавати дѣти своя: а собственную у римлянъ, власть родителеи имѣти и смертию

казнѣ

казнить сыновъ своихъ за вину, яко тояже Гротіи показуетъ, на томъ же мѣстѣ. Не не знаемъ же, что помянутые разныхъ народовъ обычаи и уставы, не весьма достохвалны суть, и суду философовъ политическихъ яко сумнѣнныя подлежатъ. Она бо дѣйствіи продажа, является нѣкое неблагоустройство лицу родителскому поносное, и ушесамъ чловѣческимъ не пріятное. А смертная дѣйствіи казнь по тому подозрѣнная, что мимо главныи судъ дѣялась, и могла иногда сдѣлаться по страсти. И шого ради лучшии иныхъ народовъ уставы, великіи родителемъ непокоровыхъ и пакосныхъ дѣтей, судамъ представляти: якоже узаконили римскіе цари, въ Іустиніановомъ кодѣу книга 8, пишла 47. Императоръ Александеръ, подѣ числомъ 3: да Валеріи и Галленъ Императори подѣ числомъ 4: И поже указалъ самъ богъ въ законѣ Моисеевѣ, въ книгѣхъ второзаконія: развѣ когда родителеи есть самъ власть верховная, судъ и мечъ оиѣ бога имущая, и тогда сынъ можетъ оиѣ отца, не яко оиѣ отца, но яко оиѣ Государя своего казненъ быти смертию: якоже первыи Консулъ римскіи брупъ, казилъ сыновъ своихъ смертию за измѣну. И Манліи диктаторъ римскіи своего сына смерти предалъ за преслушаніе указа его. Но хотя вышепомянутыи народовъ обычаи, о продажѣ и о смертной казнѣ дѣтей, первыи яко свѣрости нѣкую въ родителѣхъ являющи: а други, яко въ страсти подозрѣнныи, и не оиѣ всѣхъ пріятны, оиѣ иныхъ же и отверженыи видимъ, однакожъ разсужденіе намъ подаютъ о великой власти родителской надъ дѣтми своими. Ибо въ народахъ оныхъ, которые держалися помянутыхъ обычаевъ, никпо не могъ ему прекословиши, что отецъ безъ всякаго сумнѣнства, можетъ сына своего за вину изринуть изъ наслѣдія: понеже можетъ и смертию самъ казнить его: не подобаетъ бо возбраняти ему власни меншей, которыхъ имѣетъ болшую: якоже пишетъ въ пандектахъ Іустиніановыхъ, книга 50, пишла 17. законъ 21. А въ народахъ прочихъ, которые именованныхъ обычаевъ не приняли, самыя вины, коихъ ради не приняли, показуютъ великую власть родителскую. Не приняли обычаевъ оныхъ шого ради, что продавати дѣтей прошивно есть упробѣ отеческомъ, такъ, что родителеи дѣти своя продающи, являющъ себе, или весьма не имѣвшихъ, и скопамъ природнаго чадолубія, или онои изъ упробы своей извергшихъ: а смертию самымъ родителемъ дѣти своя

казнѣ

Второзак:
Глава 24.

Ливїи книгъ
2. гла: 5.
Ливїи книгъ
8. гла: 7.

казнить (аще суть человеки и сами подвластны) подобно естъ правилному суду, не по страсти ли нѣкоемъ дѣиися, якоже выше упомянулось. Сія же вины явственно показуютъ, что родители имѣютъ власть надъ дѣтми своими, дѣла въ нихъ по волѣ своей, полку бы не стужное и не подозрѣнное ихъ дѣло было. Еще же и сѣ, что единыя помянутыя обычаи о продажѣ и смертной казни дѣиен, оцѣ честныхъ народовъ не приняты, явно показуютъ, что всякая прочая власть, и послѣдовательнѣе лишеніе наслѣдія въ волѣ родительской оспалось. Здѣ бо мѣсто подозрѣнія не оспалось, понеже живу сущу сыну, котораго лишилъ оцѣ наслѣдія, не можеть упавшися вина, праведно ли или неправедно лишилъ его наслѣдія.

VII. Посмотримъ еще на родительскую честь и здѣ явился намъ великое предложеніе нашего утвержденіе, о дѣлахъ которые уже изъ власи родительской вышли, и своею волею живущъ, естъ ли и тогда являея родителемъ неблагодарни: а имянно, Естъ ли словомъ ругательнымъ, или нѣкою жестокою обидою раздражаѣтъ родители, узаконено въ уставахъ римскихъ, лишишь таковыя дѣти свободы, свои, и подвергнутъ оныя пакъ подъ власть родителей своихъ. Такъ узаконяютъ, Валентиніанъ, Валентъ, и Граціанъ Императоры, въ кодексу книга 8, пинла 50. и не просто, и не первѣе они узаконили сѣ, но утвердили древній законъ, якоже рѣчь ихъ являетъ. А хотя и проповѣсть сему уставу обрѣтается Леона царя, числомъ въ уставахъ его двадцатьпятьми, однакожъ сполковникъ уставовъ оныхъ и прочихъ царскихъ законовъ Діонисіи Годсфредъ показуетъ, что уставъ шотъ Леоновъ весьма испорченъ. Но что болше, въ священномъ писаніи смертная казнь сыну указана: а имянно, укаменовать повелѣно шоту сына, о которомъ донесутъ родители его судамъ, что родителемъ непокоришь естъ, и наказаніемъ ихъ не исправляется: Мощно оцѣ сего знать, кокая честь родительская, не за пьянство бо, и иныя злонаравія, за которые ни у іудей, ни у иныхъ народовъ, никого на смерть не сужено, но за едино родителемъ непокореніе, и за презрѣніе наставленія ихъ, шотъ жестокой казнѣ предать повелѣлъ богъ. Еще же и за словесѣ оцѣ, или матери оцѣ сына изреченное, смертную казнь указалъ въ книгахъ Левитскихъ. Что же речемъ о оцѣ-

второзак:
глава 21:

авитъ
глава 20

о оцѣубиствѣ, такъ страшное сѣ и у самыхъ явкъ нечестивыхъ было беззаконіе, что законположникъ Левитскій Солонъ, не написалъ ему и казни въ законахъ своихъ, и вѣроушенъ, для чего умолчалъ, и не опредѣлилъ какъ казнить оцѣубицу; ошѣщалъ, что толкаго злодѣянія во всемъ мірѣ не надѣялся. А у римлянъ древнихъ, оцѣубицѣ такъ казнено, въ кожаныхъ мѣхѣхъ зашитою вертали въ воду. О которой казни такъ разсуждаѣтъ Цицеронъ, [о великой премудрости, не является ли, что (оцѣи наши) такого человека всего добра естественнаго лишили, когда ему однимъ временемъ воздухъ, солнце, воду, и землю опияли, да убивши рождаго себе, лишился бы всѣхъ шѣхъ вещей, оцѣ которыхъ вся прочая рожденна быти сказуются. Не хотѣли таковаго повреци въремъ на ендѣне, дабы и въри, толкаго злодѣя причастившеса, не спали намъ любившии: Не хотѣли нагаго повреци въ рѣку, дабы допынше моря, не осквернили его, которымъ прочая оскверненная очищаема мняща быти. Но и ничтоже естъ такъ маловажное и такъ общее чего бы (таковому злодѣю) не опияли. Что бо такъ общее естъ, яко воздухъ живущимъ, земля умершимъ, море утопающимъ, берегъ изверженнымъ изъ моря: Обаче таковыи такъ живутъ, донелѣже могутъ, что никогдаже воздуха дыханіемъ не прѣмлютъ, такъ умираютъ, что кости ихъ земля не коснется, такъ обуреваются въ водѣ, что вода ихъ не омываетъ, такъ, на конецъ, изъ воды извергаются, что и при камени, покоя мерзвѣи не обрѣтаютъ.] доселѣ Рипоръ римскій. А до помянутой казни еще любившесе мученіе придалъ Константинъ великій, которыми собственнымъ закономъ повелѣлъ въ мѣхѣхъ оцѣубицѣмъ, заключать пса, змія, гетуха, и обезьяну, якоже видимъ въ кодексу Іустиніановомъ, книга 9, пинла 17. Естъли же шотъ высокую честь родителемъ должны дѣти, естъ ли за преслушаніе ихъ и словесѣ лишаются свободы во уставомъ гражданскимъ, а по закону божію и на смерть осуждаются, естъ ли убивши родителя зло, оцѣмъ быти немоущесе, судилося Солону премудрому, а прочіи за такое злодѣиство указали страшную вышепомянутую казнь: То кто усумнѣвшись можеть, что воленъ и свободно всякому родителю, злонаравнаго сына казнить оцѣ наслѣдія. Кому бо должна естъ честь великая, шоту

цицеронъ въ словѣ
за рощіа Америна

цицеронъ тамъ

цицеронъ въ словѣ
за рощіемъ
Америкомъ

тому и малое безчестіе здѣланное жестоко осуждается. Коимъ же паче сынъ непокоривомъ и неблагодарствіемъ своимъ, великое родителемъ (которымъ всякую возможную чести долженъ) безчестіе шворящій, и за то и смерти достойнъ, праведно можеть благодаренія лишень быти.

VIII: На конецъ и сіе вѣдати подобаетъ, что наслѣдіе имѣніи родителскихъ, и доброму сыну шуне, а не по долгу дается. должны родители чадомъ снискаши имѣніа, якоже выше по дѣ числомъ первымъ ошъ насъ показано. Но разсудити подобаетъ, кто одолжилъ родителей къ такому о дѣтхъ своихъ промыслу; не одолжили ихъ дѣти, что бо дѣти дарили, или взаимъ дали родителямъ своимъ, или чимъ у ихъ имѣніе аки бы должную себѣ мзду заслужили, когда еще не родились ошъ нихъ, но и по рожденіи своимъ перебе безчисленныя ошъ нихъ пріемлющъ благодаренія, нежели и могутъ благодарити, не токмо служили имъ. И самое бо рожденіе, кто не наречетъ благодареніе; и коликое благодареніе; родивши бо мене, самого мене далъ мнѣ: что же речемъ о слѣдующемъ, по рожденіи долгомъ, и многопрудномъ, и сребролюбномъ поспеніи, которымъ иссыхаютъ, тако рещи, родители, дожидаясь совершеннаго возраста дѣтей своихъ. Не токмо убо дѣти ничего не дарилъ, ниже взаимъ дали родителямъ, ниже заслужили что у ихъ, и по тому и не одолжили ихъ къ отдачіи себѣ имѣніа ихъ, но и никогда не возмугушъ по достоянію благодарити, и осплужити имъ за пріятая ошъ нихъ благодаренія, якоже согласно мудрствуюшъ какъ полипическіи философи, такъ и богослови. Кто же родители одолжилъ къ полному о дѣтхъ своихъ промыслу; одолжилъ во первыхъ еспешива создатель, не токмо написаннымъ на сердцахъ человеческихъ закономъ, но и природнымъ къ дѣтямъ своимъ сердца склоненіемъ, которое вліяло и въ безсловесная животная. Одолжаютъ же и сами себе родители, похищая въ употребъ своея ошущающе къ дѣтемъ своимъ любовь, яко вѣщны и добромъ ихъ радуются, и заключеніемъ уязвляются, нежели своимъ: И по тому когда отвергаютъ ошъ себе дѣтей, мощно зная, что нестерпимую уже злобу усмотрели въ нихъ. Утверждаютъ долъ шотъ и гражданскія законы, да некогда раздрушится чинъ Естественный, и да не явится крайнего безче-

безчеловѣчія образъ: Опецъ или матеръ дѣтей своихъ ненавижда- щій шуне хоща болше не надѣяшся дабы родители безъ вины когда возненавидѣли чадъ своихъ, нежели не надѣяшся Соломъ, да бы когда сынъ на родителей руку поднеслъ. Должны убо родители снабдивши всячески дѣтей своихъ, но видимъ ошъ кого долъ шотъ наложенъ на нихъ, а ошъ дѣтей не наложенъ, и по тому наслѣдіе полагается въ числѣ шуне шворимыхъ благодареній. Что является ошъ такого судебного случая: Когда умретъ нѣкто, который заимомъ одолжился, и до смерти свои долговъ не заплашилъ заимодавцу, тогда сынъ должника оного, наслѣдствовавъ имѣніа родителская, долженъ ошъ шѣхъ имѣніи платитъ заимодавцу до исполненія всего долга: и еспли не можеть исполнитъ долъ, развѣ отпачемъ всего имѣніа, то и все имѣніе сынъ заимодавцу отдасть принужденъ, будещъ судомъ ошъ чего зная мощно, что имѣніа она не такъ были должны сыну, какъ заимодавцу: ибо еспли бы такъ должна были сыну, какъ и заимодавцу, то подобало бы оныя раздѣлити, между сыномъ и заимодавцемъ, хоща бы заимодавцу и не весь долъ выплаченъ былъ, такъ, какъ когда умретъ кто многимъ заимодавцемъ одолженъ, раздѣляются его имѣніа заимодавцемъ, по пропорціи или по размѣру долговъ, хоща бы имъ и не дополнились взаимъ данные денги. Но наслѣдникъ сынъ не можеть такъ дѣлаться съ родителскимъ заимодавцемъ имѣніями родителскими, донелѣже не дополнилъ всего, что взаимъ дано было ошцу его. Да и по тому прежде извѣстно, что опецъ до смерти своей при себѣ держитъ, еще хощетъ имѣніа своя, и когда наставитъ и понудитъ сына своимъ промысломъ (достигъ доволныхъ къ тому дѣлъ), пипатися, шворишъ достохвално. По смерти же его еспли ли нѣтъ заимодавцовъ, наслѣдуетъ сынъ родителская имѣніа, что нѣтъ другаго ближшаго къ наслѣдію ихъ. Еще же и въ Священномъ писаніи она блага ошъ бога намъ подаваемая наслѣдіемъ нарацающе, которая шуне и благодашно подаетъ богъ. Слыши Апостолское слово: галат. 3: [Аще ошъ закона наслѣдіе, не къ тому уже ошъ обѣтованія: Аврааму же обѣтованіемъ дарова богъ.] и учили дреніи шолкуюшъ наслѣдіе въ разумъ шуне подаваемыхъ благъ. Запоустыи на сіе Апостолское слово, въ посланіи къ Колоссамъ, въ главѣ первой [благодаряще бога и Отца, призвавшаго васъ

васъ въ причастіе наслѣдія святыхъ въ свѣтѣ] тако
разсуждае: Чесо ради нарицае наслѣдствѣ :
да покажетъ, что отъ благихъ своихъ дѣлъ никтоже
получаетъ царствіе : Но якоже наслѣдіе есть паче
благаго случая, тако и здѣ: Никтоже бо такое
жизніа исправленіе показуе, да бы достигъ царствія
явился: но все дара его есть: Того бо ради глаголетъ: егда
вся сотвориши, глаголиши, яко раби неопребни есмы,
яко бо должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ. Тоже
толкъ на помянутое слово Апостолское предлагають Θεοφι-
лакты и Екумении. Отъ сегоже кто невидитъ, что родителъ
можетъ праведно сына, когда не благодаренъ явится, лишиши
наслѣдія своего. не свое его добро отъимаетъ ему, не
задолжался родителъ сыну, заимомъ его или заслугою, но
естественнымъ закономъ долженъ былъ вскормити его до
возраста, по благоупотребію же родительскому одолжилъ самъ
себе (которое одолженіе несплатное и не прямое, и
не подлежащее правилу шакбъ одолженіе есть) и описать
ему по себѣ имѣнія: Но когда сынъ слонравемъ раздражитъ
упробу отеческую, и еще являетъ по себѣ, что наслѣдственная
имѣнія на зло употребитъ: не одолжася прочее родителъ
снабждать, или шворитъ наслѣдникомъ, но можетъ,
иногда же и долженствуетъ отчуждитъ его отъ себе, и
отъ своего наслѣдія.

Сіа обща о законѣ власти родительской, доволна суть
къ ясному и несумѣвному познанію и самимъ невѣдамъ:
Како всякъ родителъ воленъ есть сына своего, или
неблагодарна, и наставленіе отеческое опмещающа, и надежда
покаянія не являюща, усмотритъ, низринутъ изъ первенства,
отъимъ часть наслѣдія, или и всего наслѣдія лишиши:

IX. Сіе же вѣдая кто уже усумѣваши можетъ, о отцахъ
Государяхъ Самодержавныхъ. Аще бо проситъ родителъ,
человѣкъ подвластный, такую власть надъ сыномъ имѣетъ:
то какъ бы не имѣлъ той родителъ, который куди и Государь
есть. Самодержавнымъ бо Государь не только подданному народу,
но и своимъ дѣтиамъ Государь есть. И что болшее, есть ли
будетъ сынъ Государь, а не Государь отъ его, (что можетъ
прилучиться въ государствѣ не наслѣдственнымъ, или
и въ наслѣдственномъ, когда отъ Государя дѣда
наслѣдствовалъ бы государство внуку, мимо сына его
а своего

а своего отца.) тогда сынъ Государь, и отцу
своему Государь будетъ, и сынъ по естеству, будетъ
уже отцу своему отцу по высочайшей власти своей.
Колми же паче и родителъ и Государь воленъ, свободенъ,
и праведно силенъ есть въ усмотрѣніи дѣтей своихъ,
усмотрѣвая ихъ добронравіе, или слонравіе, умъ, или
малоуміе, охоту къ высокой правителства философи,
или лѣнность и небреженіе, должное себѣ яко отцу
и Государю повиновеніе, или непокорство, неблагодарствіе
и прошивность, опредѣлять себѣ въ наслѣдники,
или лишаши наслѣдія. Все бо что выше показано
обща о родителяхъ, въ родителяхъ Государяхъ сугубо
содержится. Возвратимся мало на предреченная, и скоро
пробѣжимъ оныя.

Показалось подъ первымъ числомъ, какъ воленъ есть
сына за нераскаянную злобу его отогнать отъ себе,
и наслѣдія своего. Сугубая тая свобода есть
Самодержавному родителю. Воленъ онъ есть надъ
дѣтиами своими яко отецъ ихъ, воленъ есть и яко
Государь ихъ. Не можетъ бо никтоже помыслитъ, что
Государевы дѣти, не суть его подданныи: понеже
были бы они весьма не подвластны въ мртѣ семъ,
что никому отъ бога дано, кромѣ самыхъ
высочайшихъ самодержавныхъ властей.

Показалось подъ другимъ числомъ, что иногда
родители не токмо могутъ, но и должны суть,
слонравныхъ дѣтей отчуждати: и сіа должность
сугубая есть на Самодержавныхъ родителяхъ: долженъ
есть Государь смотрѣть за сыномъ, да не будетъ
вредливъ дому своему, и се долженъ яко родителъ
но яко Государь долженъ смотрѣть, да не будетъ
вредливъ сынъ его добру общему, и всему опечесиву,
или дѣломъ или образомъ, или обоима шѣма: что
яснѣе ниже покажется.

Показалось подъ числомъ третьимъ, какую родителъ
къ изморженію изъ наслѣдія дѣтей власть имѣетъ
законъ гражданскіа: какъ же сѣа власть не сугубо
имѣетъ Государь родителъ. Аще бы не имѣлъ Государь
власти надъ дѣтиами своими, данною вѣдѣмъ родителемъ,
были бы они родители отъ простыхъ родителей
меншии

менши : и аще бы кси власни при себѣ не имѣли, яковую они же дають прочимъ, не имѣли бы Государя того, что прочимъ дають, и какъ бы могли давати прочимъ, чего сами не имѣли бы.

Показалось подъ числомъ четвертымъ, какъ и слово божіе глаголемою за въ власнѣю вооружаетъ родителемъ :

А кто жъ не видѣлъ, что слово божіе Самодержавныхъ родителемъ, сугубо же оною власнѣю укрѣпляетъ : не отъселемъ бо богъ родителемъ Самодержавнымъ, что дася просимъ родителемъ, а сверхъ того, и великую душу, и тако и дѣла ихъ, полной и совершенной воли ихъ подвергаетъ, яже училъ Апостолъ въ посланіи къ римляномъ.

рим: 13.

Показалось подъ числомъ пятымъ, что полнѣ всякъ родителемъ и не безчаднымъ, благословныхъ винъ ради, творитъ усыновленіе, и по тому наслѣдіе свое раздѣляетъ. Сугубо и сіе можетъ родителемъ Государь, по сугубому попеченію своему, и высокого своего дому, и всего Государства: что бо на примѣръ, когда будишь нѣкому Государю, дѣла не злы нравомъ, но збо скудоуміи, еще же и велики немоушніи, и опчаянной болѣзни подлежащи, и всема къ владѣнію негодны, немоушны ли Государь усыновитъ себѣ, и къ числу ихъ приметъ честнаго и умнаго юношу;

Показалось подъ числомъ шестымъ, какая собственная власть родителемъ къ наказанію, у многихъ же народовъ и къ смертной казни дѣла своихъ. Сугубая власть сія у родителя Самодержца безъ всякаго прекословія. Кто бо речетъ, что не можетъ онъ и дѣла своихъ судитъ на смерть яко Государь, но и яко отецъ тоже можетъ: того ради, что таковыи отецъ не имѣетъ вышшаго суда, которому бы представилъ виннаго сына, въ чемъ отъ просимыхъ родителемъ всема отличенъ есть. Аще же по можетъ, то колми паче можетъ первенство, или часть наслѣдія, или и все наслѣдіе опнишь сыну своему.

Показалось подъ числомъ седмымъ, какъ высокую вездѣ и всегда честь должн дѣла родителемъ своимъ, и колкимъ казни достойны суть за безчестіе или нападеніе ихъ, и по тому безъ сумнѣнія опмужденію подпадають. То кто всего того сугубо, и безъ сравненія не видѣлъ на дѣлахъ Государемъ

Государемъ Самодержавныхъ. Аще бо сынъ Государевъ обезчеститъ отца своего, въ единомъ человекѣ сугубую честь раздрушитъ, высокую родителскую, и высочайшую монаршую. и что Государь законныхъ, и противныхъ себѣ дѣла своихъ наказуешь, или казнятъ обычно менше, и кротчае, нежели подданныхъ прочихъ, дають по чести кровъ евою, и ошесскому своему благоупробию, и сердоболію, а не аки бы меншая ихъ, нежели прочихъ подданныхъ была.

Показалось на концу подъ числомъ осмымъ, что наслѣдіе, не яко нѣкая прямая мѣда, но яко шуне даемое благодѣаніе дѣлемъ дается отъ родителемъ, не дѣлами своими, но естественнымъ закономъ къ тому одолжаемыхъ, и что долженство то не благодарствіемъ дѣла раздрушается. И сіе все въ лицахъ родителемъ самодержавныхъ усугубляемо видимъ. Не заслужили у отца Государя дѣла его, что прекормленіе не токмо во всемъ изобилное, но и высокочестное имѣють. Но за сіе, и богу, и родителемъ своему бесѣрно должн благодарны были: Колми же паче ни у кого они сами собою не заслужили того, что родителемъ ихъ Государь есть: како бо, и когда заслужили сіе могли.

Но уже приступимъ къ собственному разсужденію монаршей власи, и что оное покажетъ къ предложенному слову, увидимъ.

Х: И сами Государь никакою заслугой своей полъ высокаго сана восписати не могутъ. Ни копорая бо заслуга не можетъ пакъ высоко оѣнена быть, да бы си монаршеская Корона яко прямая мѣда должна была. Можетъ кто въ избирательномъ, а не въ наслѣдномъ Государствѣ, того дослужити, что по смерти Государя, буди предъ прочими достойнъ короны, но оной себѣ яко должной мѣды домогаться не можетъ. Но всякъ Государь, наслѣдемъ ли или избранемъ Скипетръ получивши, отъ бога оное прѣмлетъ: Богомъ бо царіе царствуютъ, и силни пишутъ правду: отъ Господа дается имъ держава, и сила отъ вышняго: Владѣетъ вышній царствомъ человекимъ, и смуже восхоуе, дася е. То како можетъ Государевъ сынъ у родителя своего короны, аки бы нѣкого долга иапязати. Въ наслѣдномъ Государствѣ по смерти Государевъ, должна корона сыну его: аще пому не явилася противная воля Государева, даже до смерти его: Но по чему корона должна сыну Государеву, о томъ ниже сего буди разсужденіе

Вторая доводъ
отъ разсужде
нія власи
родителемъ
Государемъ

Примѣ: 8.

Премудр: 6.

Даніиль 4.

разсужденіе. Но хотя народъ сыну Государю отъ родителъ неоплученному, по смерти родителской, и долженъ корону, но самъ родителъ Государь весьма не долженъ, по предложеннымъ доводамъ, но и по слѣдующимъ.

XI: Вѣдасмъ, что Монархъ родителъ, сугубою властію содержи въ подѣ собою сына своего, то есть, яко родителъ сына, и яко Государь подданнаго: о чемъ выше упомянулось, яко родителъ долженъ рожденному отъ себе сыну честное, и своею шлю высокою фамилію подобающее прекормленіе, и како, и доколѣ сѣ долженъ, уже выше, въ общемъ о властіи родителской разсужденіи изъяснилось. А яко Государь подданному наслѣдіе Государства своего, по чему бы долженъ былъ; прудно сказать, понеже прочимъ своимъ подданнымъ сего не долженъ. И есть ли кто скажетъ, что подобаетъ родителю пещися по всякой возможности, дабы сынъ его былъ во всемъ подобенъ ему: ибо сынъ есть образъ родителъ своего, и аки бы другіи онъ: и по тому подобаетъ родителю, да еще самъ Монархъ есть, и сына бы по свое время шолікою честію не лишилъ: Оправдасмъ на сѣ не единокраино: и первѣе, не пропивимся тому, что подобаетъ родителю прилжно пещися, да бы во всемъ ему уподобился сынъ его, но шокмо во всемъ шомъ, что лицу сыновнему прилично, то есть въ мудросши, добронравіи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ, а не и въ самой верховной властіи и честіи: лнако подобало бы сыну отъ рожденія своего, или поне отъ совершеннаго смысла и возраста, дѣиспвишлго соударшвованія Ошцу своему Государю, не дожидаяся смерти его: что ни гдѣ не дѣшеся. И здѣ вспоминамъ приличествуетъ, что честныи хрістіанскіи іспорикіи предади намъ о Царѣ Θεодосіи Великомъ: Вручилъ онъ сыновъ своихъ Аркадіа и Ошоріа, Арсенію, мудросшю и честнымъ житіемъ свидѣлствешванному въ наставленіе. Надемапривалъ же самъ Θεодосіа явно и шайно, какъ ихъ Арсеніи училъ, и когда увидѣлъ, что Арсеніи шоя, царевичамъ сѣдущимъ, предаслъ ученіе, разгнѣвался за сѣ на Арсеніа, аки бы на со- блазняющаго дѣшеся своихъ. Когда же Арсеніа извиняся сказалъ, что шакоеа честіи имъ достлоина яко Царямъ, словомъ симъ паче оскорбленъ Θεодосіа рскалъ: пы ам я поспавляши Царямъ; силенъ есть Царь небесныи, даши имъ Царство на вселен- будущъ ам шого достлоини, аще же обрядуща ели

и недостлоини, то лучше имъ пребыти безъ Царшвованія, нежли Царшвовати сѣ безумѣемъ. Кшо шакоеаго Θεодосіа лубомудріа сѣудивленіемъ не похваляшъ; и кшо не возжеласлъ да бы вси Государи шакое мудршвовали; Видимъ же отъ сего, что достлохвалныи оныи Монархъ пщася прилжно, да бы сыны его подобны ему были, и хотѣлъ, чаю, да бы были и лучши отъ него, понеже бодро промышлялъ о добромъ ихъ наставленіи: но уподобляши ихъ честію сѣбъ не хотѣлъ, и издалече не допускалъ, и не въ своеи, но въ божіи по силѣ полагалъ, и по сѣ договоромъ, аще достлоини будущъ.

Другіи оправдшвъ нашъ отъ образовъ прочіихъ чиновъ: на примѣръ: священникъ не долженъ пещися, да бы сынъ его былъ священникъ: шакое и воевода, и градоначалникъ, и філософскіи училель, и прочіи, имѣя на сѣбъ долженство отъ бога, и отъ еспесства положенное, пещися, да бы ихъ дѣшеся были умни, добри, и честіи достлоини, не имѣющъ долженства пщася весьма, дѣшеся своихъ въ чинѣ сѣбъ подобныи выводити. То для чего бы Цари родителіи обязаны были долженствомъ, шоторое на прочіихъ родителяхъ не лжитъ.

Третіи оправдшвъ: должни Цари родителіи, шакъ наставляши сыны своя, да бы они явились достлоини Царшвованія, и шакое да бы могли быти имъ подобны достлоинствомъ своимъ, но сѣ самое долженство являшъ, что Царь родителъ не долженъ сына поспавляши сѣ собою, или по сѣбъ Царемъ: понеже бо долженъ есть наставляши сына къ достлоинству Царшвованія, то просто на Царство возводити его не долженъ.

Четвертыи оправдшвъ нашъ: что мы здѣ разсуждаемъ сѣ наипаче: весьма ли долженъ, какъ простыи родителъ, шакъ и родителъ Государь, сына своего подобна, и равна сѣбъ шворити, не шмотря на его достлоинство, шакъ, что хотя бы негоденъ и нешпресенъ сынъ, то долженъ былъ бы ошесъ, ештли не лучши отъ себе, то поне не менши чинъ ему даши: и въ шакоемъ договорномъ а не простомъ разсужденіи: не видимъ шого на родителяхъ долженства, понеже его не показуюшъ намъ, ни еспесшвенныи, ни божешвенныи, ни же гражданскіи законы, но еше показуюшъ все прошивное, какъ шое уже извѣшно есть и отъ вышепредложенныхъ доселѣ доводовъ, и отъ слѣдующихъ доводовъ же и образовъ ясныи извѣшшеся

XII: Пособствуя же намъ къ сему, жалостное прерѣканіе премудраго еклесиаста, на неизвѣстныхъ наслѣдниковъ: которое прерѣканіе хотя и обще родителемъ служить, однако яко отъ Царя изреченное, и вину вѣдущую въ Царской фамилии имѣющее, вѣдѣе самимъ Государямъ годѣствуетъ. естъ же таковое: повѣствуетъ первѣе Соломонъ, какъ много промысломъ, пицаніемъ, и трудомъ своимъ собралъ себѣ снѣжанія Царскаго, такъ что всѣхъ прежде его бывшихъ въ Іерусалимѣ превозшелъ, по томъ же не извѣстны снѣ, кто и каковъ оныя труды его плоды наслѣдникъ; тако сѣпуетъ: [и возненавидѣхъ азъ всяческая мѣра, и трудъ мой въ немъ же трудился, азъ подъ солнцемъ, яко оставлю его человеку будущему по мнѣ: и кто вѣстъ, мудръ ли будетъ, или безуменъ; и обладаши имать всѣмъ трудомъ, въ немъ же трудился, и мудровахъ подъ солнцемъ, и сѣе суета. и обратихся азъ опредѣся сердцу моему о всемъ трудѣ въ немъ же трудился подъ солнцемъ: яко естъ человекъ, егоже трудъ его въ мудрости и въ разумѣ и въ мужествѣ: и человекъ, иже не трудился о немъ, дастъ ему часть его: и сѣе естъ суета и лукавство всѣхъ, яко бываетъ человеку въ семъ трудѣ его, и во изволѣніи сердца его, иже трудится подъ солнцемъ.] Когда же сѣе прерѣканіе Духомъ святымъ отъ Соломона изреченное слышимъ, можемъ ли не совоздыхать, и не болѣзновати Царемъ, таковую иногда трудовъ своихъ пицету терпачымъ въ наслѣдникахъ своихъ, яковъ бояся Соломонъ отречеся вся своя радости, которую плодами трудовъ своихъ получилъ. И сѣе, что онъ боялся, не извѣстны былъ, каковъ наслѣдникъ его будетъ, мудръ ли, или безуменъ; и боялся, не безуменъ ли будетъ; явился же его наслѣдникъ роюамъ безуменъ, презрѣвъ бо искусныхъ Министровъ совѣтъ, и послушавъ совѣта малоумныхъ человекъ, раздражилъ народъ Израилскій, и десять колѣнъ опустоло отъ него, и тако труды оныя своего мало не до конца разорилъ: о чемъ пишется въ книгахъ пророковъ царствъ. Естъ ли же бы извѣстенъ былъ Соломонъ, что такъ безумны наслѣдникъ его будетъ, то какъ бы не промыслилъ янаго себѣ наслѣдника, аще бы роюама исправилъ прежде невозможъ, или и увидѣлъ бы его къ исправленію оному не угодна и опечалена. Къто же уже скажетъ, можетъ

можетъ, что Государи должны суть просто, и безъ разсужденія ума и нравовъ сыновнихъ, сыны своя пворити по себѣ наслѣдники. и естъли бы кто упрямо сѣе твердилъ, тогдѣ понужденъ самимъ собою былъ бы сказать и сѣе, что Государи не должны смотрѣть, да бы Государства трудомъ ихъ добрѣ исправленная и утвержденная, не приходили въ бѣдство крайнего своего разоренія: и тако уподобились бы Государи, малымъ опрокомъ, которые на улицы спроснышка своя изъ песка созидаютъ, и потѣхѣ опшедше отъ нихъ, оставляютъ оная въ распотпаніе мимоходящимъ.

XIII: Приступимъ еще ближе къ престолу Царскому, и спросимъ, что значить оная славная Царица тѣла, ВЕЛИЧЕСТВО, или якоже прочіи европейскіе народы, съ латинска нарицаютъ МАЕСТАТЪ, или МАЕСТЕТЪ. Нарѣче сѣе просто, само собою въ употребленіи грамматическомъ, значить всякое вещи единой предъ другими превозходство, хотя рѣчь естъ о словесныхъ живописныхъ, хотя о безсловесныхъ, и о не живущихъ. Но не въ семъ тако пространномъ разумѣ, разсуждаемъ въ ВЕЛИЧЕСТВО, но токмо въ разумѣ философіи политической. Но и въ той еще философіи, двоичными разумъ обрѣтается имени сего ВЕЛИЧЕСТВО. Иногда бо свободнѣшимъ употребленіемъ пріемлется за превозходную, но не за верховную честь, коего либо честнаго лица: Обрѣтаются таковаго употребленія имени сего примѣры, хотя не многія у нѣкихъ древнихъ римскихъ писателей. но обще у всѣхъ народовъ какъ славенскихъ, такъ и прочіихъ сѣе нарѣче МАЕСТЕТЪ, или ВЕЛИЧЕСТВО, употребляется за самую крайнѣ превосходную честь, и единымъ токмо верховнымъ властемъ подается. и значить не токмо достоинство ихъ превоское, и котораго, по божѣ, большаго нѣтъ въ мѣрѣ, но и власть законодательную крайнѣ дѣесп. миселную, крайнѣ судъ нѣносящую, повелѣніе не оприцаемое издающую, а самую ни каковымъ же закономъ не подлежащую. тако изряднѣши законоучители описуютъ ВЕЛИЧЕСТВО: между которыми Гуголь Гроціи имянно такъ глаголетъ. [высочайшая власть (ВЕЛИЧЕСТВО нарицаемая) естъ, кторой дѣянїя ни чїеи же власти не подлежатъ, такъ да бы могли уничтоженны быти изволеніемъ другаго человека, когда же глаголю, другаго, извѣмлю самого его, кто такую власть

власть высочайшую имѣетъ, ему бо волю свою перемѣнитъ можно.]

Разумѣли же подобаетъ, что когда глаголетъ законоучитель, что власть высочайшая ВЕЛИЧЕСТВОМЪ нарицаемая, не подлежитъ ни коей же другой власти: слово естъ только о власти человеческой: Божіе бо власти подлѣжитъ, и закономъ отъ Бога, яко на сердцахъ человеческихъ написаннымъ, тако и въ десятиглаголѣхъ преданныхъ повелѣніяхъ долженствуетъ, закономъ же отъ человѣка еще и добрымъ, яко къ общему пользѣ служащимъ не подлѣжитъ. но и закону Божію такъ подлѣжитъ, что за преступленіе того Божію шокмо, а не человеческому суду повинна: И тако всякъ Государь человеческого закона хранили не долженъ, колиже паче за преступленіе закона человеческого не судимъ естъ: Заповѣди же Божія хранили долженъ, но за преступленіе ихъ самому шокмо Богу отвѣтъ дати, а отъ человѣка судимъ быти не можетъ. Что все довольно покажемъ и отъ разума естественнаго, и отъ слова Божія, и древнихъ учителей свидѣтельствомъ.

Вѣдаемъ сѣ во первыхъ отъ естественнаго разума: Понете бо нарицается и естъ верховная, высочайшая, и крайняя власть, то како можетъ закономъ человеческимъ подлѣжати; Аще бы подлѣжала, не была бы верховная. А когда и сами Государи творятъ по, что гражданскія уставы повелѣваютъ, творятъ по волѣ, а не по нуждѣ: се же или образомъ своимъ поощряя подданныхъ къ доброхотному законохраненію, или и утверждая законы яко добрыя и полезныя.

Екклѣсѣастъ
глава 8.

Вѣдаемъ паки также отъ священнаго писанія: явственно училъ насъ о семъ духъ святыи, у Екклѣсѣаста [уста Царя сохрани, и о словесѣхъ кляпвы Божія не пиши. (не шолъ являлся въ кляпвѣ швоеи предъ Богомъ, о швоемъ Царю подчиненіи изреченномъ) отъ лица бо его поидеши, не снани въ словеси лукавиѣ: яко вся яже аще восхощетъ сотвориши, якоже Царь совладѣ, и кто речетъ ему, что твориши;] явственно духъ святыи научая подданныхъ совершеннаго Царемъ своимъ повинненія показуеши, что власть Царская весьма въ повелѣніяхъ и дѣяніяхъ своихъ свободна естъ, и ни чему исползанію о дѣлахъ своихъ не подлѣжитъ. И видимъ адѣ Царемъ выше достоинства всѣхъ прочихъ человѣкъ возведенныхъ: Что бо въ помя-

въ помянутомъ Екклѣсѣаста словѣ глаголется о Царѣ, и кто речетъ ему, что твориши; по ни о комъ же другомъ чину въ писаніи не обрѣтается, шокмо о единомъ Бозѣ: Тако о власти и силѣ Божіей разсуждая Іовъ, между иными разсужденіи глаголетъ: [Аще измѣнитъ, кто возвратитъ, или кто речетъ ему, что сотворилъ еси.] Исаѣа, [еда речетъ, глина скудслику, что швориши.] Исаѣа 45
Которое слово повторяетъ и Апостолъ въ посланіи своемъ къ римляномъ. И шже темъ у Данѣала пророка о Бозѣ: [Нѣтъ иже сопротивился руцѣ его, и речетъ ему, что сотворилъ еси.] И не возможно шолковати слова Екклѣсѣастова, аки бо того ради: никшоже речетъ Царевѣ, что швориши; что гнѣва его и силы боится: могутъ бо глаголати, и глаголетъ Царевѣ, что швориши; оныи злодѣи, которыми маетъ на Царя воздвизаютъ. И духъ святыи повелѣвая усты Екклѣсѣаста своего совершенно повиноватися Царю, и воспоминал изреченную къ повинненію кляпву, не шблеснымъ страхомъ, повелѣніе свое утверждаеши, егда глаголетъ: и кто речетъ ему, что твориши; Но толикую отъ Бога данную Царемъ власть показуеши, яко никшоже не имѣетъ власти исползати Царя о дѣлахъ его, и вопрошати его, что швориши, Подобно же и у Апостола великъ властемъ предержавимъ повиноватися, не шокмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, чему согласно и другое шже Екклѣсѣаста слово: [въ совѣсти швоеи не клени Царя] и шреніе шже въ припѣхъ его [слава Божія крыши слово, слава же Царева, шшши повелѣніе его: Небо высоко, зсмля глубока, сердце же Царево необлично.] Гдѣ не о простомъ, сердца Царева закрѣпѣи рѣчь естъ, шакмо бо закрѣпѣе сердце естъ и всякаго человѣка: глаголетъ бо Ѳаломникъ: [присупитъ человѣкъ и сердце глубоко] и Апостолъ: [Кто вѣстъ отъ человѣка, яже въ человекѣ, пошю духъ человека живущи въ немъ.] чесо ради и единъ сердцевицѣ нарицается богъ. Но въ припѣхъ сердце Царево необлично, нарицается собственномъ ради вины, что всякъ подданныи долженствуетъ шворити повелѣваемая отъ Царя, не исползуя совѣтовъ и намѣреній его, якоже явно естъ изъ союза слова: Сказавъ бо припочникъ, что слава Царева естъ въ почтеніи повелѣній его, наводитъ: Небо высоко, зсмля глубока, сердце же Царево необлично: Аки бы

Іовъ глава 9.

Исаѣа 45

рим. 9.
Данѣалъ
глава 4.

рим. 13

Екклѣсѣастъ
глава 10.

припѣхъ глава 19

1: Коринт.
глава 2.

Аки бы рекъ: Чти всякъ Царсва повелѣніа, и не испытуй чесо ради сѣ или оное повелѣвася, или уставлясѣ: якоже бо вышны небесной, и глубины земной испытати не возможно, тако не подобасѣ испытывати Царсва Сердца. Ся разумъ естѣ слова припчючника: и не токмо утверждается, отъ союза рѣчи своихъ, и отъ другой вины, а дѣ же отъ насъ предложенной, но и отъ согласія съ вышепомянутымъ погжде и припчючника и Еккліаста словомъ, и кто речетъ ему, что твориши:

Вѣдали сѣ добръ древни Церковни учители, которые слово оное кающагося Царя даuida [ТЕБѢ ЕДИНОМУ СОГРѢШИХЪ] въ такомъ разумѣ толковали, что Царь и въ пресупленіи самаго закона божіа (божіа бо законъ убійства, и прелюбодѣянствъ пресупленъ даuidъ, глаголетъ къ богу: Тебѣ единому согрѣшихъ) не судимъ естѣ отъ чловѣкъ, но единого бога суду подлеститъ. Златоустъ помянутое ѳаломника слово тако изъясняетъ: [Царь бѣхъ, тебе единого бояхся] подобенъ и равновременны въ древности Златоустому іеронимъ сказываетъ: [Царь бѣхъ, и инаго не бояхся] пространнѣе же и яснѣе толкуетъ Амвросіи Святый Медиоланскій епископъ [Царь онъ былъ, ни кѣмъ же закономъ не подлежащій: свободни бо суть Царіе отъ узъ на пресупники устроенныхъ: ниже бо кѣмъ либо закономъ позымаеми суть казнѣ прѣпи, ограждени суще Самодержавіа своею властію. того ради (согрѣшивши даuidъ) чловѣку не согрѣшилъ, не повиненъ былъ суду чловѣческому.] Согласно мудрствуетъ и древнѣшій отъ вышеименованныхъ хрѣстіанскій во Африкѣ учитель Арновіи, [всякъ подъ судомъ живущій, согрѣшая, согрѣшаетъ на бога, согрѣшаетъ и на законъ міра, сѣ же Царь подъ властію единого бога пребывающій, и его единого яко властвъ надъ властію Царскою имущаго, боящійся, единому богу согрѣшилъ.] Мошно адѣ видѣши отъ согласія древнихъ свѣтъ учители, каково погда было ученіе о Самодержавномъ Величествѣ, что власть его естѣ не подвластная, ни которому же суду чловѣческому не подлежащая, и весьма не прикосновенная. Но и въ позднѣшій времена живо и дѣйствительно было такое мудрование. Ибо Осодоръ валсамонъ (который по шестидесяти двосотномъ году преставился) Патриархъ Антиохійскій въ толкованіи на канонъ

на канонъ шестнадцатый собора кареагенскаго, и своимъ, и другихъ погдашнихъ учители именемъ, сѣ яко общи догматъ воспоминаетъ, что Царь ниже канонемъ, ниже закономъ подверженъ естѣ. Вся сѣя доселѣ предложенныя о несудимой отъ чловѣкъ властіи доводы заключимъ словомъ Петра святаго, который великъ властвемъ повиноватися не токмо благимъ и кроткимъ, но и сироптивымъ. Аще же и сироптивымъ повиноватися подобасѣ, то и грѣховъ ихъ не токмо дѣлѣ правительскихъ судили не возможно: Судящій бо другого не повинующійся уже естѣ, но властительствующій. якоже вопреки: Повинующійся кому, не можетъ судили того, которому повинуетъ. И уже довольно разумѣемъ, како силна, законами не связуема и суду чловѣческому отнюдѣ неподлежащая естѣ самодержавная властвъ, и сѣя по оной сила въ славной своей шиплѣ МАЕСТЕТѢ или ВЕЛИЧЕСТВО содержится.

Сѣ же уразумѣвше, безъ сумнѣнія разумѣемъ, и безъ всякаго прекословіа исповѣсати долженствуемъ, что всякъ Самодержецъ, какъ во всѣхъ прочихъ, такъ и въ семъ (о немъ же рѣчь сѣя) дѣлѣ своемъ, по естѣ въ опредѣленіи наслѣдника на престолѣ свои, весьма воленъ и свободенъ естѣ. Вышеположенные бо доводы учатъ насъ: во первыхъ, что хотя бы грѣхъ былъ Самодержцамъ опредѣляти въ наслѣдники меншаго сына, мимо старѣшшаго, или и мимо сыновъ, инаго кого отъ чуждыхъ себѣ усыновленнаго, по усмотреніи оныхъ неспосредства, сего же добродѣтели, то однакожъ Монарши въ томъ волѣ должны суть повиноватися подданнѣ, не токмо безъ явнаго прекословіа, но и безъ таинаго роппанія, еще же и безъ сужденія въ помыслахъ. Но и шяжде доводы ясно показываютъ, что всякому наслѣдному Самодержцу (о яковомъ наипаче рѣчь намъ естѣ) опредѣляти короны своей наслѣдника, котораго сына ни похощетъ, или кого либо похощетъ, весьма естѣ безгрѣшно. Чловѣческій бо законъ о семъ не можетъ быти, понеже явственно показалося, что Самодержцы закономъ чловѣческимъ не подлеститъ: закона же божіа на сѣя собственнаго не обрѣтасѣ, якоже отъ нижеписанныхъ доводовъ и прикладовъ еще явнѣе увѣдаемъ.

XIV: А еще, когда разсудимъ, кое должноство на Царяхъ лежитъ, отъ самаго бога возложенное на нихъ, то не токмо

Валсамонъ въ толкованіи правила 16, кареагенскаго, Канонъ естѣ правило церковное, законъ же уставъ гражданскій. І. посланіе Петра глагола: 2.

и отъ того познаемъ, что не грѣхъ имѣ, по воли своей избирать себѣ наслѣдника, но и грѣхъ есть не избирать. Царей должностъ есть (якоже и въ ученіи опроческомъ, въ пятой заповѣди положено) содержать подданныхъ своихъ въ безпечаліи, и промышляти имъ всякое лучшее наставленіе какъ къ благочестію, такъ и къ честному жителству. да будуще же подданныи въ безпечаліи, долженъ Царь пециса, да будещъ истинное въ Государствѣ правосудіе на охраненіе обидимыхъ отъ обидящихъ подданныхъ себѣ: пакожъ и да будещъ крѣпкое и искусное воинство, на защищеніе всего опечесства отъ неприятели: А что бы было и всякое лучшее наставленіе, долженъ Царь смотрѣти, что бѣ были искуснии учители, какъ духовнии, такъ и гражданскіи, доволное число.

О таковыхъ своихъ должностяхъ много имѣюшъ Государи ученія въ священныихъ писаніяхъ. На всѣхъ бо мѣстахъ оныхъ писанія, на которыхъ, или желаемая Царемъ отъ бога помощь въ правителствѣ ихъ, или правителства ихъ полза, и похвала воспоминаются, воспоминаются должности ихъ.

Предложимъ здѣ нѣкія священныихъ писанія мѣста. **цаломъ 71.** Боже судъ твои Цареви даждь, и правду твою сыну Цареву. Судити людѣмъ твоимъ въ правдѣ, и ницымъ твоимъ въ судѣ. Да воспріимуть горы миръ людѣмъ, и холма правду. Судитъ ницымъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника.

римъ: 13. Божіи слуга еси, тебѣ въ благое: аще же злое пвориши, боишя, не бо безъ ума мечъ носитъ. божіи бо слуга еси опмщитель въ гнѣвъ злое пворящему.

1 посланіе: Князи отъ Царей посылаются [во опмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благопворцемъ. яко тако еси воля божія, благопворящимъ обуздывать безумныхъ чловѣкъ невѣжество.] **естр: глава 2.**

притчи 16. Мерзость Цареву творитъ злая, съ правдою бо готовится престолъ начала.

притчи 20. Егда Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, не станетъ пропито очю его ничпоже лукаво.

плачь іереміинъ: Духъ предъ лицемъ нашимъ благо Господь (въ Еврейскомъ Христосъ господень) ятъ бысть въ разсыпанныхъ нашихъ: **глава 4 подъ:** о немъ же рѣхомъ, въ сѣни его поживемъ въ странахъ. **словомъ, речъ:**

о Царѣ седекіи глаголетъ Сіе іереміа.

книг: царствъ: Свѣтилникъ ісраилевъ, Царь ісраилевъ нарицается. **глава 21.** и когда

И когда повелѣваетъ Апостолъ молилися за Царя, и за вся г. тмее: иже во власни сущъ, нужду того показушъ сію [да пихос глава 20] и безмолвное житіе поживемъ.]

Отъ сихъ и прочіихъ писаній явно еси Царскаго сана должнство, еже еси сохраняти, защищати, во всякомъ безпечаліи содержать, наставляти же и исправляти подданныхъ своихъ, якоже выше речено.

А еси ли о добрѣ общемъ народа себѣ подданнаго толико пециса долженъ еси Самодержецъ, то како не долженъ еси прилжно смотрѣти, дабы по немъ наслѣдникъ былъ добрый, бодрый, искусный, и таковыи, который бы доброе опечесства соспоянѣ не токмо сохранилъ въ цѣлостіи, но и паче бы утвердилъ, и укрѣпилъ, и еспля бы что не довершенное засталъ, пцался бы привести въ совершенство: еси ли же самъ добрѣ Государство управивъ, оставивъ оное негодному неискусному, лѣнивому, и не утверждающу, но развѣ разсыпавши общее добро могущему: то что пользовало его попеченіе: не самъ ли виновенъ будещъ всему неспроенію, и гибели худымъ наслѣдникомъ здѣланной. что пользушъ, что самъ много добра опечесству промыслилъ: еси ли самъ же чрезъ наслѣдника непопрѣбнаго все тое разрушивъ; воистинну каковой похвалы достоинъ искусный кормчіи, который добрѣ правивъ корабль, отлучаяся же отъ корабля, посадивъ на кормилъ, вмѣсто себе, чловѣка къ тому ошкѣ необученнаго, таковой достоинъ и Монархъ, который управленіе отъ себе Государство, худому и разорительному отдалъ наслѣднику.

Аще же долженъ Монархъ усматривати по себѣ наслѣдника добраго, то како можетъ смотрѣти на первородство между сынами своими; долженъ паче онъ и на сыновство не смотрѣти дѣтей своихъ: но сбучати оныхъ всякимъ державному правителству подобающимъ искусствамъ долженствуемъ. И еси ли всѣ сыны равносильни явятся, и не будещъ ни на единомъ отъ нихъ, никакой вины порока, и зазора, отдалъ Скипетръ въ наслѣдѣ первородному, или старѣшему, по чину естественномъ: Еси ли же старѣшій сынъ или къ Царствованію неугодный, или злонаправный, и родителемъ неблагодарный покажется, и оппадетъ вся надежда исправленія его, тогда Государь не токмо можетъ, но по совѣсти своей и долженъ еси, мѣновати сына старѣшаго, а меньшаго въ наслѣдѣ произвестъ: да бы старѣшій

старѣишій онѣ, или и не хотѣ не повредилъ трудовъ
родителскихъ, естъ ли не искусенъ естъ къ толикому дѣлу,
или и нарочно неразсыпалъ бы, естъ ли волѣ естъ, и родителски
не пріяненъ. А когда бы такъ несчастливъ въ сынахъ своихъ былъ
Монархъ, чпо нисдинаго бы опѣ нихъ не видѣлъ
къ Царствованію усроенна, и угодна, по долженъ предъ
богомъ, яко о приспавничесствѣ своемъ слово ему воздати
имущи, долженъ естъ и съ спороны усмодрѣши искуснаго
и благонравнаго и шого написани наслѣдникомъ. Сія бо
должность происходитъ, опѣ вышесказанныхъ должностей
самаго бога повелѣніемъ наложенныхъ Царемъ.

XV: Но шуюже и волность, и должность Царя
увидимъ, когда разсудимъ еще всенародное намѣреніе,
которымъ Монархія введена и содержима быши разумѣтся.
опѣ чего покажется и должное народа волѣ Царской
во всемъ повиновеніе.

Всѣмъ извѣстно чпо не единъ по всемъ мѣрѣ образъ естъ
высочайшаго правительсва: Но индѣ главные всего опечества
дѣла управляются согласіемъ всѣхъ жителси, яковое
правительство было прежде у многихъ народовъ Еллинскихъ,
и долго пребывало у римлянъ. А въ наша времена естъ
такое правительство, въ Венеціи, Голландіи, и въ Полци: и сіе
нарицается Демократія, по естъ Народодержавство.

Индѣ же не всего народа, но и не одинаго лица волею,
но нѣсколко избранныхъ мужи сословіемъ правися опечество,
яковыи правленія образъ былъ въ римѣ при десяти правителѣхъ
недолгое время: и сіе правительство нарицается Арістократія.

Индѣ же вся держава въ рукахъ одинаго лица держится: и сія
именуется Монархія, по естъ Самодержавство.

Но и сверхъ сихъ образовъ правленія, бывающъ правительсва
опличные опѣ всѣхъ сихъ именованныхъ, которые съ сихъ же
шроихъ или двоихъ, аки бы смѣшанныи соспавъ свои имѣютъ.

Еще Монархія двоиспвеннаго вида естъ: Въ иной бо
Монархія не наслѣдныи скипетръ содержица, но по смерти
Монарха одинаго, избираетъ народъ Монарха по согласію
своему, не смотря на дѣши Монарха умершаго. Таковая
аки бы была Монархія Римская опѣ Кесаря Іуліа
до Константина Палеолога: и нынѣ Монархія Германоримская
аки бы таковая.

Иная же Монархія наслѣдная естъ, въ которой по опѣ
сынѣ

сынѣ, или по братѣ братѣ, иногда же по опѣ и дочери
царствустъ. И тако въ одномъ дому содержица Скипетръ,
изъ рукъ въ руки до сыновъ и внуковъ переходитъ.
и развѣ пресѣчется линия крови Самодержавной, въ то время
народа согласіемъ Монархъ новии избирается. Таковыи
Монархія многіе прежде были, и нынѣ сущъ, между
которыми естъ сія, преславно нынѣ процвѣтшая Монархія
Всероссійская.

Опѣ сегоже правительствъ разнообразія, показуется ясно,
чпо всякіи правленія образъ, и сама наслѣдная Монархія,
имѣетъ начало опѣ перваго въ семъ или ономъ народѣ
согласію, всегда и вездѣ по волѣ своей, премудро дѣиспвующу
смотренію божію. Сіе же глаголемъ о честномъ и правилномъ
началѣ Монархія, не воспоминая дѣ Монархія оныхъ, которые
начало приняли опѣ нѣкоего превозмогающаго въ народѣ
человѣка, насилствіемъ народъ себѣ покорившаго, яковое
начало имѣла Монархія Ассирійская опѣ Немрода, хотѣ
и въ таковыхъ Монархіяхъ, когда уже народъ непрекословно,
безмятежно, еще же и доброхопно повиноватися Самодержцу
своему приобыклъ: разумѣши подобаетъ, чпо домъ
Монархія, не къ тому насилствіемъ своимъ похищенное,
но всенародною волею опданное себѣ скипетро держитъ.
самъ бо народъ доброхопнымъ своимъ повиновеніемъ
являетъ на шое преклоненную волю свою.

Еще же разсудити подобаетъ, каковая воля народная
въ началѣ Монархія избираетелной разумѣтся, и какова
въ началѣ Монархія наслѣдной: опѣ таковыхъ бо воли
народной шолковъ прямыхъ, и истинныхъ, много свѣта
получимъ, и о свободной, или не свободной воли монарховъ
въ определѣнни наслѣдниковъ своихъ.

Не можно же инако шолковать народной воли, шолко
опѣ самаго вида и образа монархія, какова бо гдѣ Монархія
есть, таковую и волю народную въ началѣ шоя Монархія
бывшую разумѣши подобаетъ.

Тако въ началѣ монархія избираетелной, какова была воля
народная, сими словесы изобразити можемъ: Согласно вси
хотемъ, глаголетъ народъ къ Монарху первому, да шы
владѣши нами къ общей пользѣ нашей, донележе живѣ
пребываеши, и мы вси соваскаемъ воли нашей, и шобѣ
повинуемся, не оспавляюще намъ себѣ самимъ ни какои
свободности

свободности къ общимъ опредѣленіямъ, но токмо до смерти швеси, по швеси же смерти будещъ паки принасъ воля наша, кому высочайшую надѣнами власиѣ опдапи, по уемотреніи достоинства, и по нашемъ согласіи.

Въ монархіи же наслѣдной, таковая была къ первому Монарху воля народная, аще и не словомъ, но дѣломъ изъясненная. Согласно вси хоцемъ, да шы къ общи нашей пользѣ, владѣши надѣнами вѣчно, то естѣ, понеже смертенъ еси, то да по тебѣ, шы же самъ впрѣдѣ да оставляеши, намъ наслѣднаго владѣтеля мы же единожды воли нашей совлекшеся, никогда же оной впрѣдѣ, ниже по смерти швеси употребляти не будемъ, но какъ тебѣ, такъ и наслѣдникомъ твоимъ по тебѣ повиноватися клятвеннымъ обѣщаніемъ одолжася, и нашихъ по насъ наслѣдниковъ пымже должнствомъ обязуемъ. Таковыи же шолкъ воли народной въ наслѣдуемой Монархіи, не токмо отъ вида самой Монархіи утверждается (яковая бо гдѣ Монархія естѣ, таковыи естѣ, что когда народъ Монархомъ наслѣднымъ клятву свою, для нѣкои важной вины, обновляетъ, неинныхъ употребляетъ словъ, только вышеположенныхъ или имъ подобныхъ и равносмыслныхъ къ изъясненію клятвеннаго своего обѣщанія. Вѣдати же подобаетъ, что народная воля, какъ въ избираемой, такъ и въ наслѣдной Монархіи и въ прочихъ правительствъ образахъ, бываеши не безъ собственнаго емотренія божія, (какъ о семъ и выше помянулося) но божіимъ мановеніемъ движима дѣйствуетъ, понеже ясно учипъ священное писаніе, якоже выше сего довольно мы видѣли, что нѣсиль власиѣ аще не отъ бога. Итого ради вся должнства, какъ подданныхъ къ Государю своему, такъ и Государя къ добру общему подданныхъ своихъ, не отъ единой воли народной, но и отъ воли божіей происходишъ.

Посмотримъ же, какія должнства подданныхъ, и какія Государей являющіяся въ наслѣдной Монархіи, и съ вышеположеннаго шолкованія воли народной, разумѣи же купно, и божіей, и что можетъ, и что не можетъ шворипи народъ и Государь.

Долженства народа подданнаго сія сущъ.

1: Долженъ народъ безъ прекословія и ропшанія, вся

отъ

отъ самодержца повелѣваемая шворипи: что и выше подѣ числомъ тринадсятымъ, отъ слова божія показано, а дѣ же и отъ шолкованія воли народной явно показуется: Аще бо народъ воли общи своей совлекся, и опдалъ оную Монарху своему, то како не долженъ храниши его повелѣнія, законы и уставы, безъ всякой опговорки.

2: И по тому не можетъ народъ судипи дѣла Государя своего, инако бо имѣлъ бы еще при себѣ волю общаго правленія, которую весьма опложилъ, и опдалъ Государю своему: Итого ради преезаконное дѣло было сильныхъ нѣкихъ измѣнниковъ отъ Парламента Великобританскаго, надѣ Королемъ своимъ Каролемъ первымъ, 1649 году аѣланное, отъ всѣхъ прокланасе, и отъ самыхъ Англичанъ уставленнымъ на то повсегодно слезнымъ праздникомъ, весьма хулимое, намъ же и воспоминанія не достоино.

3: Кольми же паче не можетъ народъ повелѣвати что либо Монарху своему, како бо повелѣвати можетъ тому, которому опдалъ волю свою: Достоиное памяши слово естѣ Валентіана: котораго когда воинство избрало Императоромъ, и ешали вопити домогася, дабы онъ аѣ товарищи себѣ другаго нареклъ, опѣщаль имъ тако: Мене, рече, избрати Императоромъ было въ вашей волѣ, но когда уже избрали естѣ мене, сіе, чего желаете, не въ вашей, но въ моей волѣ естѣ: Вамъ яко подданнымъ подобаетъ тихо мирно пребывать, мнѣ же яко Императору смотрѣти надлежитъ, что естѣ на потребу. Естѣли же такъ свободенъ Монархъ избранныи (какова была Римская Монархія) по колми паче наслѣднымъ, которому народъ волю свою, и власиѣ надѣ собою во вѣки опдалъ.

4: Хотя народъ изъ начала наслѣдной Монархіи и усмотрѣваетъ мужа добраго, который бы съ великою опечесства пользою царствовати моглъ: однакожъ, когда уже избралъ его Самодержцемъ своимъ, а онъ не таковъ, какова его надѣлся, покажется, или и бывъ навремя добръ, перемѣнится възлаго, не можетъ уже народъ опставиши его: не можетъ бо опданной ему воли своей опняпи: коую бо волею моглъ бы сіе шворипи; понеже воли своей, и власиѣ лишился: Но хотя бы и хотѣлъ упрямо опмѣнитъ волю свою народъ (что было бы великое неспоянство, и никогда бы такъ Монархія наслѣдная быти немогла) но не можетъ опмѣнитъ воли божіей, которая и волю народную двигнула

сегоменъ
книга, 6.

двинула, и купно съ оною сама дѣйствовала въ утавлени
такои Монархїи, и перваго Монарха избранїи: якоже
выше довольно показано. Но долженъ терпѣти народъ
кослибо Монарха своего неспросенїе, и злонравїе:
якоже и духъ святыи повелѣваетъ, не токмо благимъ
и кропкимъ, но и спрошывымъ повинованїя, развѣ бы
при перваго Монарха избранїи, были положенныя нѣкіе
договоры, самаго Монарха соизволенїемъ, или и кляпвою
утвержденные, коихъ за не исполненїе, утавлено бы
Монарха опспавляти: но пая Монархїа не прямая была бы
Монархїа, еще же и непрестаннымъ бѣдствїамъ подлежащая
(мощно бо злымъ чловѣкомъ и добрая дѣла Монархїа
полювати на зло) и весьма не шаквая, о яковои намъ
слово сѣ.

5: слѣдуетъ убо и сѣ, что намъ здѣ розыскуется, что
долженъ народъ имѣти за прямого и законнаго себѣ
Государя, кого наслѣдникомъ по себѣ наречетъ старѣйши
Государь, не смотря, первороднаго ли сына, или меньшаго,
или и не сына. Есть ли бо волю свою о владѣнїи надъ собою
отдалъ ему, вѣдаши же долженъ, что на по и воля
божїа была, по како можетъ проповѣдана, когда
Государь не большаго, но меньшаго сына, или и не сына
нарицаетъ наслѣдникомъ; воли въ томъ своей народъ
лишился, и всю волю возложилъ на Монарха: по
есть ли бы хотѣлъ Монарху прекословить, въ нареченїи
наслѣдника, самъ бы себѣ прекословилъ, и кляпву свою
разрушилъ бы народъ.

судїи
глав; 8.

Мнятъ же нѣцыи, что можетъ народъ дати Скипетръ первому
Монарху, купно и будущимъ по немъ сыномъ, внукомъ,
правнукомъ, и всей его снисходящей линїи, а не положить на волю
его избранїе наслѣдника: и показываютъ того образъ въ писанїи,
въ Судейскихъ книгахъ, гдѣ Ізраилїане, шакъ властвїе
надъ собою предають Гедсону [владѣи ты въ насъ,
и сынове сыновъ твоихъ, яко ты спасъ еси насъ отъ руку
Мадїамлю.] И шакое властвїе даянїе, сказуютъ быти аки бы
привязаное до сыновъ Государевыхъ, шакъ что Государь
не силенъ есть наслѣдїа скипетра отнїати сыну своему, яко
не въ своей волѣ лежащее, но отъ народа сыну его
изъ начала, хотїа онъ еще и не родился, отданное.
Но сѣ мнѣнїе весьма не крѣпкое, паче же и суеетное есть.
Которыи

Которыи бо народъ шакъ слѣпо отдалъ бы себе
въ владѣнїе тѣхъ чловѣкъ, которыхъ не вѣдають каковы
будуть, понеже они еще и не родилися: и для чего бы сѣ
дѣлалъ народъ; пользы ли ради своей: Но кая надежда
пользы въ не извѣстїи будущихъ владѣицелси: не шакъ,
какъ въ Монархѣ свободномъ на все, и на избранїе
наслѣдника своего, въ томъ бо надежда есть, что
естьли сынъ его не подобенъ ему, и къ правленїю
не угоденъ явишя, избретъ онъ кого усмотрѣвъ добраго
и искуснаго въ наслѣдїе. но и для благодарствїя своего
къ Монарху не можетъ дѣлать по народъ: Кое бо се
благодарствїе, давати ему, и его сыномъ владѣицелство,
да шакъ что Монархъ не воленъ есть утвердити, или отнїати
сыну наслѣдїе: и отъ сего мощно толковать, въ какой
силѣ народъ Ізраилѣскїи отдавалъ надъ собою властвїе
Гедсону, и сыномъ и внукомъ его: не отдавалъ шакъ
да бы Гедсонъ весьма не воленъ былъ разсуждати
о достоинствѣ и неоптребствїи дѣи своихъ: Тако бо
народъ дѣлалъ бы нѣчто и себѣ не полезное, и Гедсону
не благопрїятное, которому отдавалъ надъ собою властвїе,
благодаряще за избавленїе отъ руку Мадїамлю: того ради
слово народа Ізраилѣскаго къ Гедсону [владѣи ты
надъ нами, и сынове сыновъ твоихъ] съ шакимъ договоромъ
разумѣи, подобаетъ: владѣи ты надъ нами совершенною
и вѣчною волею, шакъ, чтобы и сыны и внуки твои наслѣдно
пуюже надъ нами властвїе имѣли, есть ли ты или по шибѣ
нашавшїи владѣицелъ, не опспавишь сына своего отъ наслѣ-
дїа. Которыи слова Ізраилѣскаго толкъ и по сему извѣстенъ,
что Гедсонъ не прїема подаемой властвїи, шакъ народу
отвѣщаль: не владѣю азъ вами, ни возлагаю сыну мои
вами. Есть ли бы не на волѣ Гедсоновой было отрѣшїи
отъ властвїи дѣи своихъ, по себе самаго токмо отрѣшилъ
бы, а дѣи своихъ отрѣшїи немоглъ бы: видимъ же, что
съ собою и дѣи своя отрѣшилъ. Сїа бо есть прямая и
совершенная наслѣдная Монархїа, а Монархїа помянутымъ
мнѣнїемъ мечшасмая, ни наслѣдная, ни избираемая есть:
Не наслѣдная, понеже, есть ли бы народъ и мимо волю
Монарха перваго отдалъ властвїе сыномъ и внукомъ его, то
ихъ на властвїе самъ народъ избралъ бы: однакоже и избира-
емая шаквая Монархїа наречїи не можетъ: каковое бо се
избранїе

избиране, избирать кого на власть прежде рожденья его.

б: Но что дѣлать народу, когда Государь умретъ, не оставивъ по себѣ, ни на словахъ, ни на писмѣ опредѣленнаго наслѣдника; Отвѣщаюемъ на сіе: Народъ понеже волю свою вѣчно отдавъ Государю своему, и на его волю весьма себе возложилъ, и содѣйствовало въ томъ божіе смотрѣніе, то и по смерти Государя своего долженъ естъ его волею управлятися. И понеже въ таковомъ случаѣ не явно извѣстна народу воля Государя умершаго, яко ни словами сказана, ни писмомъ объявлена, того ради долженъ народъ всякими правильными догадками испытывать, какова была, или быти могла воля Государева, и котораго бы изъ сыновъ своимъ нареклъ онъ наслѣдникомъ, естъ ли бы о томъ дѣло было. Волю же умершаго Государя можно испытывать и толковать, двѣма сима вѣдѣніи:

Первое какого нрава былъ Государь, и къ чему наипаче склоненъ: Другое, равноли, или не равно дѣти своя любилъ: Не равенство же здѣ разумѣется знатное и великое, такъ, что одного сына любя паче другаго, другаго аки бы не любилъ, и не благоволилъ о немъ: Естъ ли извѣстно, что сего сына весьма любилъ, а о другомъ не благоволилъ, то и воля его извѣстна, что любимому сыну отдавъ бы наслѣдствѣ, и весьма того подобаетъ имѣти за наслѣднаго Государя: только бы сіе могло оспастца безъ мятежа и смущенія. И не смотря на то, добры ли естъ, или злы сыны любимыи, долженъ былъ смотрѣти сіе родители его Государь, а народъ не смотря на то, долженъ имѣти за наслѣдника, восписуя наслѣдствѣ его самой волѣ божіей, и яко крестъ и наказаніе отъ бога пріемля безъ роптанія, естъ ли злонравенъ наслѣдникъ явился, такъ, какъ и выше речено о самомъ первомъ Монархѣ, который по воспріятіи скипетра волѣ покажется. Естъ ли же не извѣстно, равно ли или не равно сыны своя любилъ Государь, то смотря на нравы его: На примѣръ: былъ Государь щедрымъ, трудолюбивымъ, военнымъ, ученія любящимъ, всякаго добра опечисту своему съ ревностію жслающимъ: а отъ сыновъ его одинъ естъ подобонравенъ ему, а другой весьма отличенъ отъ его, дѣливымъ, недоброрадѣтельнымъ, къ воинскому подвигу неугоднымъ, и не охотнымъ, ученія, и прочее добро общему, или презирающимъ, или пещися о томъ не могущимъ, то по сему знашь можно, что первого любилъ родитель, а о семъ не благоволилъ, и не хотѣлъ

быть

быть сему наслѣдникомъ по себѣ: Естъ ли же извѣстно, что Государь равно любилъ дѣти свои, то не извѣстно котораго изъ нихъ хотѣлъ наречи наслѣдникомъ, и въ таковомъ случаѣ долженъ народъ храня чинъ естественныи имѣти за Государя себѣ сына Государева первороднаго, или старѣйшаго: и не смотря на то, каковъ ни естъ онъ: Также подобаетъ хранили естъ ли Государь хотя и не равно любилъ дѣти свои, да не знатнымъ неравенствомъ. Естъ ли же одинъ сынъ оспался по Государю, а наслѣдствѣ волею родителскою не отпрѣшенъ, то хотя бы онъ и злонравенъ, и извѣстно что отъ родителей не любимъ былъ, долженъ народъ имѣти его за наслѣднаго Государя: понеже вѣроятнѣе естъ, что умерши безъ завѣща Государь, хотя и не любилъ сына: однакоже наслѣдствѣ его лишити не хотѣлъ, желая не испустити короны изъ дому своего, а народъ долженъ поступать по волѣ Государя своего, естъ ли не по извѣстной, то хотя по толкуемой, понеже отдавъ ему вѣчную и наслѣдную надъ собою власть, общался съ клятвою воли его повиноватися. И се, а не иное естъ наслѣдствѣ Монаршаго основаніе: что отдавъ себе вѣчно народъ властительской воли Монарха, долженъ вверѣ имѣти за наслѣднаго Государя, того, кого Монархъ наслѣдникомъ наречетъ: Естъ ли же не нарекъ, умретъ безъ завѣща, то о дѣтихъ его, воли его испытывать подобаетъ такъ, какъ выше разсудилось: А естъ ли одинъ сынъ бѣтался, то народъ не можетъ знашь, что не хотѣлъ ему родители быти наслѣдникомъ: И такъ, аки бы извѣстной волѣ умершаго Монарха повинуюсь, долженъ сына приниматьъ себѣ за Монарха.

А что здѣ разсуждается о сынахъ Монаршихъ, прежде разумѣти подобаетъ, во оскудѣніи сыновъ, и о дочеряхъ Монаршихъ (гдѣ женская власть не опспавлена, какъ опспавлена во франціи) и о Монаршей братіи, и о прочей ближаишей, и единокровной фаміліи, по беззавѣстной смерти Монаршей. Когда же оскудѣетъ вся ближаишая фамілія, а послѣдній съ нею Государь никого въ наслѣдники не опредѣлилъ, и безъ завѣща преставился, тогда воля бывшимъ Монархомъ отданная возвращается къ народу. Но и здѣ вѣдати подобаетъ, что естъ ли послѣдній Монархъ, не опредѣливъ имено наслѣдника, опредѣленіе оставилъ бы, изъ которой фаміліи, или изъ котораго чина людей избирать

или не избирать Монарха новаго. То народъ и то же хранить долженъ чисто и свято: Се же того ради, понеже воля Монаршая вѣчно себе повинувъ: И тако, донелѣже можетъ воля Монаршая быти являема, дополь оную исполняти народъ долженъ.

Показаны доселѣ должности народныя въ Монархїи наслѣдуемой, и отъ оныхъ довольно показалось, что въ таковой Монархїи Государь весьма воленъ, и свободенъ есть опредѣляти себѣ наслѣдника. Еще въ краткѣ разсмотримъ, суть ли нѣкія должности, и на самомъ Государѣ лежащія, въ таковой по Монархїи. Но здѣ опасно познавати подобаетъ, что можетъ, и что долженствуетъ Государь, и сіе отъ онаго отличено есть.

Можетъ Монархъ Государь законно повелѣвати народу, не только все, что къ знатной волѣ опечесства своего потребно, но и все что ему ни понравится: только бы народу не вредно, и воли Божіей не противно было. Сему же могуществу его основаніе есть вышепомянутое, что народъ правительской воли своей совелкъся предъ нимъ, и всю власть надъ собою отдалъ ему, и сяды надлежатъ всякіе обряды гражданскіе, и церковныя, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемонїи въ пированїяхъ, свадьбахъ, погребенїяхъ, и прочая, и прочая, и прочая.

Можетъ Государь самъ себе отпрѣшати Царствованїе: якоже отпрѣшили себе иногда Птоломей Филоматоръ восточный Царь, якоже о немъ пишетъ Іосифъ жидовинъ, книга 13 глава 8 древностей, Діоклипанъ, и Мауриманъ, и Кароль пятый, Кесари, и прочїи въ Історїяхъ. Вина могущества сего есть, что народъ отдавая всю волю свою Государю своему, не отнялъ отъ него, въ замѣну, ни коейже воли. А отъ сего извѣстно, что съели самаго себе отъ короны, по коимъ паче, сына своего можетъ отпрѣшати отъ наслѣдія короны.

Можетъ Государь принять себѣ другаго въ товарищи: что многїи мворили Государи Римскїи, и сами Государи нарицались Августы Кесари, а товарищи ихъ просто Кесари. А отъ сего пакы утверждается, что и наслѣдника по себѣ опредѣляти на воли Государевой лежитъ.

Можетъ Государь товарища своего отринуть, якоже отринувъ Конспанїанъ всакиа Акинѣа. Изъ котораго могущества

могущества подается намъ новый доводъ, что и сына можетъ лишити наслѣдія.

А долженство на Монархахъ лежащее шое, которое выше подъ числомъ четырнадцатымъ описалось: Но тамъ показано оно изъ священныхъ писанїи: здѣ же показуется отъ самаго Монархїи народного уставленїя. Всякая бо, коего ли бо отъ вышеименованныхъ образа власть верховная, едину своего уставленїя вину конечную имѣетъ, всенародную пользу. Сіе толко вѣдати народъ долженъ, что Государь его долженъ о его полѣ общае пещися, но въ дѣлахъ попеченїя своего, не народу, не единому Богу епоитъ или падаетъ, и того единого суду подлежитъ, о чемъ выше подъ числомъ тринадцатымъ довольно показано.

Сіе же Цари долженство не токмо свободныхъ теоритъ ихъ въ опредѣленїи наслѣдниковъ своихъ, но и одолжастъ усмотрѣвати таковаго наслѣдника, который бы ползу народной не разрушилъ, чего ради не долженъ Монархъ ни единому изъ сыновъ своихъ, Скипетра наслѣдія: Но паче долженъ есть по своему званїю нарицати наслѣдника, между сынами своими не старшїаго, но лучшаго. А есть ли ни одинъ сынъ угоденъ къ тому дѣлїю, то и не сына, но или инаго отъ крови своей, или и отъ вѣнъ дому, и фамїліи своей. И тако довольно разумѣмъ отъ уставленїя Монархїи, какъ Государи въ опредѣленїи наслѣдниковъ своихъ свободны суть, паче же и званїемъ своимъ къ опредѣленїю добрыхъ наслѣдниковъ одолжаси, и какъ народъ опредѣленїе безъ роптанїя и прескловїя принимати долженствуетъ.

XVI. еще нѣчто на конецъ предложимъ, что по мнѣнїю нашему къ утвержденїю вещи здѣ разсуждаемой, весьма угодно, и вѣрно крѣпкаго заключенїя, и нерушимой печати будеть.

Изначала вышеписаннаго, подъ числомъ пятнадцатымъ довода, поманулось, что Монархїа есть двоипственнаго вида: Иная Монархїа избираемая, Иная же наслѣдная, о которой намъ рѣчь сія есть.

Есть же у политическихъ философовъ разсужденїе, кою ора Монархїа, избираемая, или наслѣдная, лучшая и полезнѣшая. Предлагаемъ здѣ вкратцѣ разсудительныя о обоихъ Монархїяхъ доводы.

За Монархію избираемую, пропавъ наслѣдной сія нѣтъ предлагати.

1: Что въ Монархіи избираемой, дѣти благородныя поощряются всякимъ лучшимъ ученіемъ навыками, другъ друга превзыши желя, дабы могъ иногда, избраніемъ народа добродѣтелями его удивленнаго, удостоиться престола Монаршаго. А въ наслѣдной Монархіи, Монарши сынъ, яко безпечно и извѣстно Скипетра себѣ ожидающій, не хочетъ честнымъ, и къ высокому правительству должнымъ искуствамъ прилѣжати. Подданныхъ же дѣти ошечены суще оны надежды шоль высокаго достоинства, не видящъ, для чего бы имъ не лѣньно во ученіи, и добродѣтелямъ упражняться.

2: Въ избираемой глаголютъ Монархіи, избранный Государь, благодаренъ народу шоль высоко себе вознесшему, не презорно державствуетъ надъ нимъ, и съ кротостию властвуетъ.

3: Въ Монархіи избираемой, по смерти Монарха, возыскупся ни мѣсто его кто можетъ лучше прочихъ усмотрѣнъ быти: чего въ Монархіи наслѣдной дѣлаши не возможно, но нужда есть принимать за Государя, сына Государева, не смотря каковъ ни есть онъ, добрый, или злонаправный, мудрый, или безумный. Сія доводы представляютъ, копорыя за Монархію избраніемъ получасую поборствуютъ.

Но какъ оныя доводы, крѣпкія или не крѣпкія суть, не шрудно показуютъ, наслѣдуемой Монархіи поборницы, и множайшими и крѣпчайшими доводами, наслѣдное, паче избираемаго Самодержавство утверждающіе: А именно, сими слѣдующими:

1: Что дѣти благородныя, паче въ наслѣдной, нежели въ избираемой Монархіи честнымъ ученіемъ прилѣжати. Монархъ бо наслѣдный, не опасаяся дому своему, и крови своей униженія, и безпечаленъ пребывая въ томъ, что сына его чуждый, каковъ бы ни былъ, предвариши къ посмиженію короны не можетъ (развѣ бы самаго Монарха опредѣленіемъ) желя же самому себѣ доброй ошъ подданныхъ службы, и нуждою дѣши своего подданства приводящъ, къ обученію воинскому и гражданскому. Во прѣки же, Монархъ избранный издалече промышляя сыну своему по себѣ наслѣдши корону, опасно наблюдаетъ, дабы никто же ошъ чуждыхъ дѣши не былъ лучше: И если ли видящъ сына своего не весьма къ исправленію

угоднаго

угоднаго, хощетъ бы дабы чуждые дѣти ни каковаго ученія не коснулись. о самыхъ же благородныхъ дѣпехъ (если ли ошъ родилелси понуждени не будуще, что мало въ свѣтѣ дѣпелся) дабы своею охотою, надѣясь иногда корону получиши, подвизались въ ученіяхъ и добродѣтеляхъ, пакъ мало надежды, какъ мало прикладовъ того, если ли бо ошъ молодыхъ ногши чего навыкаши не начнутъ, не много случается, дабы къ шому въ болшемъ возрастѣ преклонилися: а въ самыхъ опроческихъ лѣтахъ, помышляти о дѣпехъ будио они надеждою державной высоты къ ученіемъ поощряются, едино мечпаніе есть. Вина шому сія есть, что въ избираемой Монархіи, каковъ бы кто нибылъ, ради множества короны желяющихъ и ищущихъ, не извѣстно ему и не близко полученіе короны.

И тако первыи за избираемую Монархію доводъ, не шокмо оной не служищъ, но и весьма служищъ наслѣдной Монархіи.

2: Но и другіи за избираемую Монархію доводъ положенныи, не пакъ оной, яко наслѣдной пособствуютъ, кто бо не вѣдаешъ, что не многи, и рѣдкіи въ человѣдахъ, шликаго любомудрія и великодушія обрѣтаются, копорыя, съ низкаго мѣста, и яко шаломникъ глаголетъ, ошъ гноища высоковозведенныя, не забываютъ предисъ шизости своей: повседневныя примѣры усмотрѣвати можемъ, что паковые на высоту возлѣвшіи, не шокмо первого своего сосшоянія, но и самыхъ себе не разсуждаютъ, и шого самого, что они человѣцы суть, не помнятъ: рождаются же у нихъ паковое забвеніе ошъ непрестаннаго въ нихъ, о высотѣ своей яко необыклои, удивленія: еще же шого ради, не ино что, шокмо славу свою въ мысли держатъ, дабы яко гладныи донелѣже господствуютъ, помыслами величія своего насыпилися: И понеже на время въ домъ свой приняли корону, шого ради, поне памятъ короны, въ родѣ своемъ утвердиши желя, жеспoko съ подданными поступаютъ, гордыню и сверѣпство вмѣня властительское велелѣте, и народъ не забываетъ господствованія ихъ яросптію убѣдая. И не о самихъ здѣ ошъ крайней нищеты на верхъ власти возшедшихъ глаголемъ, но и о прочихъ чинахъ не низкихъ: всякіи бо чинъ и санъ подвластныи, въ соравненіи верховной власти низкіи есть, яко подданныи, служащіи, и суду повинныи. Наслѣдный же Монархъ, яко не возшедши на высоту, но на оной родившиса, или и опредѣленіемъ первого Монарха

Монарха поставленным, не имѣя вины таковаго о себѣ высокоумія: аще бо рожденіемъ наслѣдствовалъ державу, то ему она не велики дивна; аще же усыновленіемъ воспріявши отъ Монарха, получилъ наслѣдіе, то смотря на образъ его, и ему подражая, самъ себѣ не удивляется. еще же какъ рожденный такъ и усыновленный, и того ради не сверѣпствуетъ, что о вѣчномъ державствѣ своемъ безпечаленъ естъ. И сего честныи характеръ, на наслѣдныхъ Государяхъ очима мощно видѣти, и весьма дивно, когда мѣжи и наслѣдныи не таковыя являются.

3: О претѣмъ Монархїи избираемой доводъ, что разумѣни подобаетъ, ниже покажемъ. Наслѣдной же Монархїи собственныя суть доводы, яко и собственныя ея суть доброты, и пользы. на Монарха наслѣднаго яко не имѣютъ подданныи завися, такъ и восставать на его не имѣютъ спраски, и вѣдая не отѣемлемое державство, еще же и опмѣненія боя отъ наслѣдника, не могутъ безъ крайняго опчаянія державы вѣдаемъ, что и таковое бываеши державеніе, но отъ крайнѣ злобою ослабленныхъ, и опчаянныхъ, и то не много, и не такъ часно, яко въ Монархїи избираемой, посмотри въ исторію Царей римскихъ, и во всѣхъ совокупно наслѣдныхъ Монархїяхъ, не увидиши толь многихъ, и толь жестокихъ, спрашныхъ и плачевныхъ позорищъ, колико и коль многіе показались въ единой оной Монархїи избираемой.

4: Во избираемыхъ Монархїяхъ не токмо могутъ сильныи помышляти, но и явственно говорить: нынѣ сего, а я устрою Господствую: изъ чего молчаніе къ послушанію указовъ Монаршихъ, и послушаніе студеное, и въ преслушаніи не великіи страхъ, еще же и на повелѣнія Государева, хотя бы, и весьма нужды, толко не безъ шруда исполняемыя ропшаніе, и добрыхъ намѣреній злыи и развратныи толки. А Монархъ вѣдныи аки связанныи не такъ указываетъ, яко проситъ воли у народа, и не такъ скоро, и не такъ благопосѣбно, какъ Государственныи нужды требуютъ, получаетъ: понеже сильныи, помня сего прежде съ собою равенство, не весьма благоговѣно, иныи же и негодовательно, и аки бы спыдающе повинуются ему: нѣтъ такого зла въ наслѣдной Монархїи: природныи нѣтъ страхъ въ народѣ, и говѣніе къ Государю своему, и онъ не яко челоуѣкъ, но аки бы избывши отъ числа смертныхъ почтаемъ естъ. И въ самыхъ наслѣдныхъ Монархїяхъ

Монархїяхъ дѣломъ является, что Монархи боги суть, аще и прочимъ пишлу сїю даемъ писаніе. и заповѣди оная Апостолская, повиноватися властемъ повелѣвающая, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, аще и о всѣхъ властехъ глаголетъ, однакоже нигдѣ таковаго своего исполненія, яко въ наслѣдныхъ Монархїяхъ не обрѣтаеши. Наслѣдѣмъ прѣемшему Скипетръ Монарху, не повинуются зазираемъ совѣсть простосердечному челоуѣку, хотя и заповѣди оной не знающему. 5: Наслѣдныи Государь, избѣспныи о неотѣемлемой державѣ своей, такъ о цѣлости и добромъ состояніи Государства прилжно печется, яко о домашнемъ добрѣ своемъ, желая наслѣдникомъ крѣпкую власть и славу оставити. Вопреки же, Государь избранныи о собственномъ дому своего, а не о общемъ всего опечесива благополучіи промышляеши: и донелѣже можетъ надѣяться преклонитъ Сенапоровъ, и силѣвшихъ въ народѣ людъ къ избранію по немъ на Государство сына своего, до толь имъ всякимъ снисхожденіемъ угождаетъ, и принужденъ бываеши страстию своею, болѣзновать лицепріятіемъ, терпѣши сильныхъ беззаконія, попускаши обиды дѣемъ немощнымъ, и прочая нестроенія аки бы не видѣти, и не такъ повелѣваю, яко ласкателю рабу подобенъ естъ. А когда не видиши надежды сыновнѣ наслѣдія, то инако мысли своя обративъ, всячески щадитъ домъ свои отъ общихъ имѣній обогащая, сильныи къ удержанію Скипетра сотвориши. И тогоже ради сверѣпствуетъ люшѣ на подданныхъ, сильныи отъ нихъ изпребити, или привесити въ безсиліе, умышляя, да бы по смерти его, не возмogli противостати сыну его. Скипетръ удержати хотящему, къ чему и всякихъ употребляетъ хитроски. Образъ сего знатныи естъ въ единой отъ Европскихъ Монархїи, аки бы избираемой: въ которой нѣтъ Монархъ промышляя дому своему неотѣемлемое державство, дѣло нѣчто къ промыслу своему удобное дѣлаеши. Первое, многіи и великіе провинци общимъ всего Государства оружіемъ завоеванныи приписалъ вѣчно дому своему: чимъ домъ свои сотворилъ сильнѣши отъ всего прочего Государства. Другое, сочинилъ вѣчныи уставъ, что естъ ли бы когда вышелъ изъ дому его Скипетръ, тогда домашнихъ его областей, съ приписными провинціями наслѣдникъ егожъ сынъ, внукъ, правнукъ, и прочіи, не былъ бы подчиненъ Монарху изъ иной фамилии

фамиліи избранному, но опредѣленное отъ Монархїи Государство имѣлъ бы.

6: Бывающіе въ Государствѣ таковыя нужды, которыя исполниши краткимъ временемъ не возможно. Чѣмъ же въ избираемой Монархїи дѣлается; Государь настоящеи трудовъ поднимаетъ не хотѣлъ, понеже не вѣдаетъ, докончитъ ли оныя, кѣмъ по немъ державу приметъ. И часто бывающіе, что новыи избранныи Монархъ, зависящую движимъ, зачатыхъ отъ Антecessора своего дѣла, въ несовершеніи оставляетъ, иногда же и совершенная разрушаетъ. А въ наследной Монархїи иначе: Наслѣдникъ бо дѣла Антecessора своего, яко своей славы зданіе, еще не совершенна видѣтъ, совершивши пиши: еще же совершенна, по пате утверждаетъ; и еще бы что погрѣшено было отъ Антecessора, иное аки бы свои собственныи вредъ врачуетъ, и исправляетъ.

7: Но что всего какъ въ избираемой Монархїи вредѣющее, такъ въ наследной здравѣющее, сіе есть: что въ наследной, по преславленіи Государя, отдавъ народъ аки естественныи долгъ, погребальныя слезы умершему отцу своему, въ пишинѣ и безмятежїи пребываетъ, и съ великою радостію обѣмлетъ Государя новаго безпрекословно пресполъ наследующаго, такъ, аки бы и не умиралъ въ Государствѣ Монархъ. Въ избираемой же Монархїи, изрещи шрудно, какія мятежи и смущенія шворитъ смерть Государева коликая неспроенія бывающіе донележе начнется избраніе: какія фракції въ самомъ избранїи; А когда два являясь равносилныи конкурренции, то есть ищущи короны соперники, и народа часть за симъ, а часть за другимъ спанетъ, и аки бы на два народа Государство раздѣлился, коликое междоусобіе: коликія внутренныи брани, взаимная нападенія, кровопролитія, грабежи, и разоренія: воистинну таковая Монархїа смертію своего Государя и сама къ смерти приближается. Каковаго бѣдства многіе образы покажетъ намъ и едина, собѣдъ нашъ, республика полская.

8: Но всегда ли надѣялся, что избранъ будетъ добродѣтельнымъ, мужественнымъ, правдолюбивымъ, и весьма къ царствованію удобнымъ мужъ; не токмо надѣялся сего не всегда мощно, но мало когда таковой надежды не опнадаемъ. Посмотримъ на обѣ стороны, на избирающихъ,

и на избираемыхъ, и все увидимъ благонадежно противное. Избирающіи мало когда на общую пользу сморятъ: но инѣ того производятъ, которому волю свою за данное, или обѣщанное злато продали: инѣ того хопятъ, при которомъ сами бы могли всѣми владѣти, и аки бы царствовать, по естѣ, нарочно усмотрѣвающіе немощнаго, и скупоумнаго. Инѣ паки, зависящую на добрыхъ, и короны достойныхъ, жегоми, представляющіе не годныхъ, но сильныхъ, да съ лучшихъ отрѣшиши могли: и многія прочія спраси въ избранїи живущіи и дѣйствующіи. Изъ стороны же избираемыхъ честныи и благоразумныи мужъ и властолюбцевъ не болѣзующи, добръ вѣдая, какъ суетное, непокойное, и мало дѣйствительное державство въ таковомъ народѣ, не токмо онаго не ищетъ, но и весьма опрятается отъ его, и развѣ насилемъ народнымъ понужденъ, съ воздыханіемъ на пресполъ возводитъ. А которые доброхотныи таковой державы ищущіи, инѣ ищущіи, (обычнѣ) не правилимъ способомъ, но по ластаи, куплею, лестию, и еще могутъ силою: и не поучаются, какъ бы добръ Государство управити, токмо бы себе возвеличили и не разсуждающіи, какою на выспѣ той получаю славу, токмо бы великую. Кратко рещи: что въ таковой Монархїи намѣренъ къ пользѣ себѣ, ищѣ доли на вся бѣдства и печали посвятивши себѣ. А кѣмъ сихъ уклонились хотѣтъ, тому не лзя мыслиши о пользѣ общей. Такъ не благонадежно избраніе есть. Наслѣдная же Монархїа, естѣ ли бы иныхъ угоди, которые имѣетъ многіе, не имѣла, то въ единомъ семъ блаженна была бы и благословенна, что таковымъ отъ избранїя происходящимъ бѣдствіемъ не подлежатъ.

Сїя же вся какъ избираемой Монархїи вредъ, такъ польза наследной предлагаема: того ради, что естѣ ли покажемъ нѣкѣи недоспадокъ и въ наследной Монархїи, а той исправитися инако не можетъ, токмо избираемыми отъ Государя наследниками: то не останется сумнѣніе, что Государя наследники и волнѣ, и должнѣ сущѣ наследниковъ по себѣ опредѣляти: понеже таковое опредѣленіе Монархїи иррадную то единъ нѣкѣи недоспадокъ имущую, совершенно исправляетъ. Исповѣсти бо подобаетъ, что и наследная Монархїа вреду нѣкому подлежатъ, а имянно тому, о которомъ помянулося выше, въ прѣшемъ доводѣ, отъ поборниковъ Государства избираемаго положеномъ: то естѣ, что не

не всегда и отъ доброго Государя сынъ ему подобный рождается, но иногда является аки весьма отличенъ отъ родителея: злонаправный, не радъшесный, яростію побѣждаемый, правды не ищущій, навываши испуска или не хощащій, или не могущій, таковымъ когда по родителю на мѣсто его възидетъ, бѣдно дѣется съ Государствомъ. А народъ и таковаго наслѣдника отъ короны родителеской отрѣшавъ, ошнудъ не можетъ, яко выше ясно показано. И сего единъ есть вредъ въ наслѣдной Монархіи, прочая, во всемъ благополучной.

Смотри же всякъ благоразумный, и не пристрастный: не добръ ли и отъ сего вреда предохраняется Монархія, когда Монархъ не смотря на первородство между сынами своими, но кпо отъ нихъ лучший: или и на сыновство не смотря, но и чюждее достоинство, паче домашнего неопребсхва предпочипая, опредѣляетъ при живомъ своемъ таковаго по себѣ наслѣдника, который общему добру не попустилъ пресѣи ссмертїю Антецессора своего, но начавъ отъ него совершилъ, совершенная утвердилъ, намѣренная произведетъ въ дѣло, и весьма пошцился всему міру показавъ, что не обманулся Антецессоръ, нареклъ себѣ его наслѣдникомъ. И кпожъ можетъ усумнѣвашия, что не только могутъ свободно, но и должны сущъ наслѣдники Государи котораго лучшаго усмотрявъ, опредѣляти въ наслѣдники себѣ. Единъ вредъ оспался въ наслѣдной Монархіи, что иногда спрадаши понуждена отъ худаго наслѣдника, а и пои вредъ таковымъ наслѣдныхъ Монарховъ опредѣленіемъ оплагася: по кпо не речетъ, что таковое опредѣленіе не токмо не зазорно, но и пре- благословенно есть, и развѣ крайнѣ безумнымъ, или врагомъ опечесства своего не желаемо.

ЕУЕМПЛИ, или примѣры.

По такъ ясныхъ и многихъ доводахъ, время уже представить ЕУЕМПЛИ или примѣры, которые свободу и власъ родителескую въ опредѣленіи наслѣдниковъ утверждающъ. Имѣемъ же многія сего примѣры въ языческихъ и въ хрістіанскихъ історїяхъ, нѣкоторые же и въ самомъ священномъ писаніи. Первѣе предложимъ примѣры отъ історїи чловѣческихъ, а по томъ отъ писанія священнаго, яко извѣстнѣишія и твердѣишія, и которые аки печать были могутъ сему разсужденію, и никоему прекословію мѣста не оспавлять.

примѣры

Примѣры же отъ історїи чловѣческихъ взятыя разполагаемъ адъ по чину временъ, въ которые здѣланные обрѣшались.

примѣры отъ історїи чловѣческихъ

1: Кврѣ Персидскіи Царь, старшему сыну наслѣдѣ державы своей оспавляя, извѣстилъ о изволѣніи своемъ, что не ради старѣишесства сыновня, но надѣся лучшего въ немъ испуска, опредѣляетъ его наслѣдника по себѣ. изъ уе офенша Гроцїусъ о правдѣ мира и войны, книга 2, глава 7, число 18.

2: Дарїи испасисъ Персидскіи Царь, минувъ большаго сына Арпабана, или, якоже инѣ пишущъ Артабазана, пославъ короны своей наслѣдникомъ сына мениаго Уеруа.

3: Арпауеруъ прозываемый Мнимонъ Персидскіи Царь, имѣлъ кромѣ прочихъ сыновъ два сына, Оха отъ жены, и Арсама отъ подложницы, Охъ гордый и сверѣпый былъ, а Арсамъ благоразумный: и того ради Арпауеруъ не Оху отъ жены законной, но Арсаму хощя отъ подложницы рожденному отдаши Царства наслѣдѣ былъ намѣренъ, но власполубивый Охъ разрушилъ родителеское намѣреніе брапоубіисствомъ. плутархъ въ житїи Арпауеруа при концѣ.

4: Семиспоклсѣ славный аеинескїи богатырь, въ юности своей, безсчпнымъ житіемъ раздраживъ родителесы, лишенъ былъ отъ нихъ всего наслѣдїа, но по ему произошло въ пользу: ибо помысливъ, что безъ труда и промысла не возможно отъ онаго своего порока очиспиться, всего себе вдалъ на службу опечесства своего, и только успѣлъ, что и верховнаго въ аеинѣхъ правителесства достиглъ. Звингеръ въ театрѣ гранъ 630.

5: Манліи поркватъ, славный велмота римскїи, когда на сына его Іуніа Силлана, который Македонїю власію преторскою управлялъ, подали послы македонскїи доношеніе въ Сенатъ, о его въ онои провиндїи похищенїяхъ, просилъ у Сената, да бы на его судъ оппустили сына, оппущеннаго судилъ, и слѣдованіемъ виннаго быши увидѣвъ, изгналъ изъ дому своего, и лишилъ его имени и достоянїа сыновня: которое осужденіе и изверженіе понудило Силлана къ саморучной смерти: однакожъ Манліи отецъ и погребенїа его присущствіемъ своимъ почести не хощѣлъ. пишется сѣ въ похвалою Манліа, въ еуемпалѣхъ Валерїа Махима, книга 5, глава 8, и въ сокращенїи Тита Ливїа книга 54.

6: Емилии скаврѣ славный отъ велможъ римскихъ, когда римское воинство, не стерпя на бою силы Цимбровъ, неприятели

неприятелей своих, и оставя своего Проконсула, бѣгствомъ съ поля возвратился, между которыми былъ и сынъ его, преемъ и бѣгства ихъ участникъ, отвергавъ его отъ сыновства яко опрорка, пославъ къ нему такія выговоры: Лучше бы, рече, принявъ я трупъ твои убѣннаго, нежели живаго тебе видѣши такъ спуднымъ побѣгомъ порочнаго: того ради, естли осталось въ тебѣ мало нѣчто спудбнѣе, иди куды хочешь, яко опрорка отъ очесъ родителскихъ. Не стерпѣвъ и сии сынъ такового отверженія, и самъ себе смерти предавъ, Валерій Максимъ книга 5, глава 8.

7: Отъ патристикскаго рода римлянинъ именемъ Цинциннатъ, сына своего Цезона блонравнаго безъ надежды исправленія, весьма оплучилъ отъ себе отнявъ ему и нарицаніе сыновне. *Сократъ въ житіи Августа, глава 65.*

8: Арістиппъ філософъ не подобонравныхъ себѣ и весьма негодныхъ сыновъ, такъ презиралъ, и отвергалъ отъ себе, аки бы они не родилися отъ него, и не сыны ему были. И когда нѣкто отъ друзей порицалъ его за то, что вмѣняему въ великое сверѣпство и жестосердіе, отвѣщалъ Арістиппъ: [не чистыя, рече, мноты, и пакостная тивотная изъ пѣла нашего рождаются, обаче она я отъ насъ отвергаемъ.] *Діогенъ Ласртій въ житіи...*

9: Меллалъ римскій Патрикіи сыновъ своихъ всего наслѣдія лишилъ: и сыны его по смерти не дерзали родителскаго завѣща похъ себѣ вреднаго разрушати, изволя лишапся имѣнія, нежели воли родителской не исполнили. *Сократъ въ житіи Августа, глава 1034.*

10: Птоломей египетскій Царь прозываемый Лаги, опредѣлилъ по себѣ наслѣдника самаго малѣйшаго сына Птоломея филаделфа, отъ второй жены рожденнаго, миновавъ сыновъ и болящихъ, и рожденных отъ первой жены. *Титъ Ливій книга 44 и 45. Иосифъ Фудей, книга 22, глава 2 древностей: Евѣранъ въ книгѣ о вѣсахъ и мѣрахъ.*

11: Птоломей фисконъ жену свою Клеопатру опредѣлилъ по себѣ Царствія наслѣдницею съ таковымъ договоромъ, да бы она изъ сыновъ своихъ котораго похощетъ, приняла къ себѣ въ державы участіе. *Юстинъ книга 39, глава 3.*

12: Філіппъ, того имени вторымъ Македонскій Царь, имѣлъ совѣщаніе и намѣреніе, изринувъ изъ наслѣдія сына Персея за нѣкое злодѣяніе, хотя того совершивши и не возмогъ, похъ

понеже Персею великую себѣ силу прибралъ. *Ливій книга 46.*

13: Пишетъ Юстинъ историкъ въ книгѣ 42, что Ородъ Паретскій Царь долго разсуждалъ, которому, изъ сыновъ своихъ, Царство по себѣ оставити.

14: Августъ, Агриппу племянника своего первѣ усыновилъ себѣ, потомъ же видя его блонравіе, усыновленія лишилъ, и во изгнаніе на островъ пославъ, и пожизни его въ казну воинскую забрать повелѣлъ, и самаго въ воинской кустодіи держа въ до смерти, и на то приговоръ Сенатскій сочинивъ указавъ. *Сократъ въ житіи Августа, глава 65.*

15: Августъ Кесарь римскій, когда пребывалъ у народа, да бы сыновъ его имѣла въ примѣніи: то естъ, да бы не лишали ихъ чести и власти, никогда о томъ не предлагалъ просити, но съ таковымъ договоромъ, аще будуще дестойны. *Сократъ въ житіи Августа, глава 65.*

16: Тотъ же Императоръ дщерь свою Юлію, и отъ нея рожденную внучку Юлію за безспудное житіе въ изгнаніе пославъ, и неспоклоненъ народнымъ моленіемъ возвративъ ихъ не похощавъ. *Сократъ въ житіи Августа, глава 56.*

17: Валентиніанъ Императоръ когда разсуждалъ, кого бы себѣ въ товарищи, и въ участіе власти принять. Коннаго воинства начальникъ, такъ ему (хотя и дерзко) совѣщъ подавалъ: Естли пвоихъ, рече, о Императоръ любивъ, имѣешь брата: естли же любивъ Государство, иди кого можешь усмотрѣти. Валентиніанъ брата своего валентіа нареклъ Августомъ, хотя и имѣлъ сыновъ Граціана и Валентиніана, которыхъ пакожъ въ участіе державы свои скоро воспріять и шипуть о семъ Сократъ, Созоменъ, мѣксфоръ, и прочіе.

И сія едина исторія сугубо показуе, что на волю Государя лежати, опредѣляти себѣ кого хощати въ соударствованіе, и наслѣдіе. Видимъ бо что Валентиніану полководцу совѣщавалъ, и что Валентиніанъ здѣлалъ.

18: Граціанъ Императоръ царствуя съ братомъ своимъ Валентиніаномъ, принявъ въ участіе державы и Θεодосіа, Сократъ книга 5, глава 2, мѣксфоръ книга 12.

19: Левъ, первый того имени Императоръ, первѣ моленіемъ Аспара Патрикіа преклоненъ, сына его Ариадурта поставилъ Кесаремъ, а по томъ узнавъ Аспаровы на себѣ навѣщаніе, Аспара и сына его Кесаря убиши повелѣлъ. И внука своего Леона дщери Ариадны сына Императоромъ поставилъ, а отца его, своего

этого же зятя Зинова презрѣвъ. изъ хронологіи Кассодора.

20: Зиновъ. умершу въ младенчествѣ сыну его Леону. Императорскіи престолъ получивъ великое терпѣлъ гоненіе: отъ Васіліека брата Верины Императрицы тещи своей. Когда же полководецъ Васілисковъ. Армапъ именемъ. передался къ нему съ воинствомъ. и онаго помощію побѣдилъ Зиновъ Васілика. Тогда Зиновъ сына Армапова поставилъ Кесаремъ. а Армапа самого убилъ. сказуя. что который Васілиску. Господину своему не былъ вѣренъ. не будешь вѣренъ и ему Зинову: потомъ же и сына его лишивъ власти Цесарской. въ причетники церковныя поставивъ всѣхъ. изъ Еваріа книга 3. глава 24.

21: Тиверіи вторымъ. Императоръ Римскіи. Мавріка военнаго и добродѣтельнаго мужа. первѣе Кесаремъ. потомъ же и Августомъ. по есѣ полнымъ Императоромъ поставилъ. и дщерь свою за него выдалъ. Еваріа. книга 5.

22: Фока Императоръ. дщерь свою Домипію отдалъ въ жену Комиту Приску: Когда же при брачномъ пиршествѣ. было и нѣкое по обычаю славное позорище. на томъ позорищи нѣкоторые челоѣвы (зла или добро о Императорѣ мыслящія) поставили образы Приска и Домипіи новобранныхъ: а народъ воскликнулъ. Августамъ новобранныхъ нарица: сѣ всѣми непріятно спало Императору. и многихъ смертію казнилъ. и зятя Приска возненавидѣвъ. сѣмъ Калвизіи на лѣто Господне 607.

23: Левъ четвертымъ. римскіи Императоръ. умоляемъ отъ народа. дабы сына своего Конспантіна сотворилъ есѣ державы общникомъ. не соизволялъ просто. но развѣ бы Сенатъ и народъ съ клятвою обѣщались. не иному кому. кромѣ сына его повиноватися. И тако первѣе нареклъ Императоромъ сына своего: но потомъ въ завѣщъ написалъ. да бы Конспантінъ и матерь его Ірина вмѣстѣ царствовали. Зонаръ. и Кедринъ.

24: Михаилъ Императоръ. видя самъ сѣ: не довольно искусствомъ къ царствованію. отдалъ Скипетръ Леону арменину. хотя ему въ шомъ и жена и дѣти его противилися. Сѣмъ Калвизіи на лѣто 813.

25: Кароль французскіи Король. Кароломанна сына своего ковъ на отца умыслившаго. лишилъ данныхъ ему областей. и заарестъ послалъ: по томъ же проведѣвъ. и освободивъ. когда

когда возобновленную отъ сына вражду. и бунтъ увидѣвъ: Первѣе судомъ Епископовъ оплучилъ отъ церкви: потомъ же паки отдалъ за арестъ: но и есѣ за арестомъ бунтовскихъ умысленіи не опспавалъ Кароломаннъ. и по ому ради очей избоденіе поспрадалъ. Калвизіи на лѣто 876. 877. 873.

26: Конрадъ западный Императоръ видя себе къ смерти близка. не брата своего Евергарда. но Генрика [который отъ противной ему факціи избранъ былъ Императоромъ] избралъ по себѣ на престолъ: а брата убѣждалъ. да бы безъ всякаго прекословія уступилъ оное достоинство Генрику. яко искусному. и государство управити могущему. Калвизіи на лѣто 918.

27: Лудовикъ Императоръ западный. сына своего Лудовика военнаго на отца насупаши дерзнувшаго. когда при смерти своей двоимъ прочимъ сыномъ раздѣлялъ наслѣдѣ завѣщомъ: въ завѣщъ томъ не именовалъ. и ни чего ему наслѣдствовавъ по себѣ не благоволилъ. Бароніи на лѣто 840.

28: Отпюнъ западный Императоръ. въ тяжкой болѣзни. и въ отчаяніи житія бывъ. прінялъ въ участіе державы своей сына Лудолфа. и наслѣдникомъ по себѣ нареклъ его. Но по томъ сѣ опредѣленіе отпунъ видя сѣ лѣнствъ къ военнымъ дѣламъ. и на бѣся рожденія другаго сына. сынъ Лудолфъ воину на отца воздвигъ. на которой знапно побѣжденъ. и отъ всѣхъ сковниковъ своихъ оставленъ. великимъ покаянію и покоренію образомъ умысливъ родителю Государя на милость къ себѣ обратити: босоногъ. и въ нищенскомъ рубищи повергъ себе предъ ногами родителскимъ. И просилъ ему Отцѣ. однакоже не шолко отъбѣшаго наслѣдія не возвратилъ ему. но и княженіе даное ему отпунъ. и отдалъ зятю Генрику. Калвизіи на лѣто 946. 947. 948. 953. 954.

Сеи Отпюнъ преславнымъ есѣ мужествомъ. благоразуміемъ. и добронравіемъ между западными Императорами. и Отпюнъ великіи нарицаются.

29: Исаакіи комнинъ восточный Императоръ. когда громъ его едва не ко смерти опалилъ. совлекся порфиры. и въ монастырь студійскіи отходя. избралъ себѣ сукцессора или преемника короны. не отъ крови своей. но отъ чуждей: мужа къ царствованію угоднаго и достойнаго

Ж

Конспантіна

Константина дуку: который по немъ царствовалъ семь лѣтъ и мѣсяцевъ шесть. зодаръ:

30: Калоюаннъ восточный Императоръ, самъ себе не волею, но случаемъ спрѣлами своими уязвивъ такъ, что ни какое врачевство помощи житію его могло, видя близкую смерть свою опредѣлилъ короны наслѣдника, меншаго возрастомъ сына своего Еммануила, минуя Исаака большаго. Калвизіи на лѣто 1143:

31: Конрадъ, того имени прешіи западный Императоръ, приближився болѣзнію къ смерти, когда совѣщивалъ съ епархіишниками о наслѣдникѣ, миновалъ сына своего Фридерика, но другаго Фридерика прозваніемъ барбароссу, сына брата своего, подалъ вмѣсто себе на Императорскій престолъ. Калвизіи на лѣто 1152: и бароніи на тожде лѣто.

32: Фридерикъ, того имени, вторый Императоръ западный, Генрика сына своего короновалъ на Императорство, въ лѣто 1222. но по томъ сынъ его воиною воспалъ на отца, въ лѣто 1234, а по томъ въ лѣто 1235, силы родителеской убоаяся, просилъ у отца прощенія, и оное получалъ за моленіемъ всемогъ: но понеже нѣкія крѣпости удержавши при себѣ намѣренъ былъ, противъ родителеской воли, того ради повелѣніемъ родителя Государя, посланъ въ Сикалію за арестъ, гдѣ и умре. Калвизіи на лѣта помянутые.

33: Ферквардъ, Евгения четвертаго шкотскаго короля сынъ, понеже добронравію и правдолюбію родителескому не подражалъ, еще же и междо всемогями мятежные факціи сочинялъ, не токмо наслѣдія родителскаго не удостоился, но и во узѣхъ взявъ, и до смерти испущенъ. зингеръ въ сентябрѣ грань 1675.

34: Гумбертъ князь делфинатскій, да бы родъ свой, который не любимъ ему былъ, отрѣшилъ отъ наслѣдія делфината, (делфинатъ княженіе нарицается) продалъ свое княженіе французскому Королю, но понеже оное княженіе было подвластное римскому Государству, того ради пребывалъ Гумбертъ соизволенія Императорскаго, Карола четвертаго тогда владѣющаго. Соизволилъ Императоръ съ таковымъ договоромъ, чтобъ делфинатомъ впредъ не инъ кто владѣлъ, только первородные сыны французскихъ Королей: какъ то и доселѣ дѣется, чего ради первенцы французскіи

французскіи и делфини нарицаются. Іоаннъ клуверіи въ каролѣ четвертомъ. Гофманъ, въ леуиконѣ Калвизіи съ лѣтописца фландрискаго на лѣто 1348:

35: Маргарита Цесарева, Лудовика Императора жена, опияла сыну своему Вилгелму графство голландское, и опдала Лудовику, а Вилгелму даровала Ганнонтію провинцію, Калвизіи на лѣто 1350:

36: Албертъ князь баварскій, Вилгелма сына своего за то, что онъ его подложниѣ убилъ, не только изъ дому своего изгналъ, но и банітомъ здѣлалъ, то есть, извергавъ изъ числа челоуѣкъ Государства своего публикованымъ въ народъ указомъ. И хотя Вилгелмъ ходатайствомъ Короля французскаго, котораго дщерь помялъ въ жену себѣ, получилъ у Алберта родителя прощеніе, однакожъ симъ не помрачается власнѣ родителеская, но и паче утверждается. Калвизіи на лѣто 1392:

37: Лудовикъ брадатый князь баварскій, сына своего Лудовика лишилъ наслѣдія. Калвизіи на лѣто 1444:

38: Арнолда князя Гелдріи, сынъ его Адолфъ, яко плѣнника поймавъ въ заключеніи держалъ, властолюбіемъ самъ плѣненъ, и не терпя дожиданія смерти родителеской, но Каролъ бургунскій князь пришедъ на помощь Арнолду, побѣдилъ и плѣнилъ безсовѣснаго сына его, а отецъ тако отъ безчелоуѣчія сыновня освобожденъ, извергъ изъ наслѣдія сына Адолфа, и гелдрію княженіе свое продалъ заступнику своему Каролу бургунскому. изволилося бѣдному родителю поликую область уронить изъ дому своего, нежели шоль незаконному опродку оную оспавить. изъ хроніки белгической Калвизіи на лѣто 1465:

39: Філіппъ Карола пятаго Императора сынъ, Король гишпанскій, сына своего Кароля въ измѣнѣхъ подозрѣннаго лишивъ всего имѣнія, предалъ въ неисходное заключеніе, въ копоромъ онъ и умерлъ скоро. Іоаннъ клуверіи, фаміанъ страда, и прочіи:

40: Здѣ же воспоминаемъ и нашего русскаго Государя великаго Князя Іоанна Васілевича. (котораго помянулъ въ объявленіи своемъ о свободной въ избраніи наслѣдника волѣ Самодержцевъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій) по томъ Великіи Князь, перво мимо сыновей опдалъ внуку, а по томъ опспавилъ внука уже вънчаннаго, и опдалъ

и отдалъ сыну свое наслѣдство :

41. Еще же и сіе явственныи образъ и примѣръ къ нашему слову подаеши, что Государи Самодержцы могущи раздѣляти и многи раздѣляли на части Государство свое, и по части сыномъ своимъ во владѣніе отдавали: якоже Константинъ Великий раздѣлилъ Государство сыномъ своимъ Констанцію, и Констанцію, и Констанцію. Осодоси Великий Аркадію и Онуфрію. Володимеръ Великий Ярославу, Борису, Глѣбу, и прочимъ. И здѣ уже не одинъ, но многи примѣры являюща, и мощно бы многи показати, какъ въ великихъ, такъ и въ среднихъ Государствахъ шакковыя раздѣленія, но при шаковомъ иныхъ, какъ вышепомянутыхъ, такъ и ниже поминаемыхъ примѣровъ доволствѣи, не изчисляемъ примѣровъ раздѣленія, но и вся за единъ воспоминаемъ.

Воспомяна же примѣры, шаковаго Государства раздѣленія не хвалимъ, и хвалиши не можемъ дѣла онаго: велики бо Государствамъ вредно естъ, и не токмо оныя къ неспроснѣю, и междоусобнымъ бранемъ, но иногда и къ разоренію крайнему приводишъ: чего домашныи намъ образъ показала Россія наша, раздѣлена бывши по частемъ дѣшамъ Володимировымъ. Всякъ бо изъ русскихъ лѣтописцевъ (о чемъ и многи иноспранныи пишущи) видѣши можешъ, каковыя напали между частными оными Владимировыми наслѣдниками несогласія, раздоры, междоусобныя войны, которыми въ толикое безсиліе пришла Россія, что подъ власть варварства таптарскаго съ великимъ своимъ спудомъ и бѣдствомъ подпала: и дивное естъ божіе о ней смощеніе, что не въ конецъ поработена стала, и именъ своего между народами не погубила. дошолъ же приши въ силу первую, и отъ варварскаго ига освободили себе не могла, дондеже разсыпанныя ся части въ едино ваки шѣло не собраны, и Монаршескою Короною не связаны явились: что премудро и благополучно здѣлалъ вышепомянутый Великий Князь Иванъ Васильевичъ: Того ради не можемъ хвалиши онаго въ Государствахъ раздѣленія: однакоже раздѣленіе оное подаетъ намъ доволныи доводъ, и примѣръ, что Самодержецъ, наипаче же наслѣдныи имѣеши полную, не зазорную, и прекословію не подлежащую власть опредѣляши наслѣдство свое, которому похощеши, сыну своему, или и иному мимо

сыновей

сыновей усмощрѣвая достоинного. Аще бо не имѣлъ бы отъ Бога шаковой власи, и аки долгъ нѣки отдавати сыну болшему наслѣдство свое былъ бы долженъ, то како могъ бы Государь, вышепомянутымъ образомъ раздѣляти Государство свое, и по частемъ раздавати сыномъ своимъ: какъ по многи: хотя не полезно дѣлали, и никто о томъ не спорилъ и не прекословилъ имъ.

Но уже на конецъ, какъ выше мы обѣщали, предложимъ сего примѣры изъ священнаго писанія: Сія бо паче всѣхъ предложенныхъ крѣпкія суть, къ вѣроятію несомнѣныи и прекословія опнуодъ не шерящія.

42: Первыи изъ писанія образъ или примѣръ естъ, Сиѡнъ шрещи сынъ Адамовъ: шой, по мнѣнію швапго Златоушпаго, на главу 4, бышя, въ бесѣдѣ 20. первенство Каину отъшавое, и себѣ данное получилъ: и ушверждаетъ мнѣніе свое Златоушпыи шѣмъ, что писаніе мало нѣчто о наслѣдѣ Каиновомъ помянувши, всю прочую історію ведешъ о Сиѡновомъ наслѣдѣ, родъ каиновъ, аки не сущи, молчанію предаеши.

43: Вторыи изъ писанія примѣръ имѣемъ (которые и въ обѣявленіи Монаршескѣ предложены естъ) Ісаака Паптріарха: который на мениаго сына своего Іакова перенеслъ власъ первенства, опнявъ оную болшему сыну Исаву, но его и родъ его Іакову, и Іакову наслѣдію порабощивъ, якоже пишешъ въ книгѣ бышя 27.

И да не речеши кпо, что оное наслѣдство хипростію матери Ревекки, и не безъ печали Ісаака перенеслося на Іакова, и по тому аки бы намъ въ примѣръ неутодное. Подобаешъ разсудити намъ сія оной історіи обешоятелства. А: Чпо оная Ревекки хипросіи была по смощренію божію: якоже извѣсно естъ изъ Пророка Малахія, отъ слова божія [Іакова возлюбихъ Исавъ же возненавидѣхъ] которое слово и Апостолъ приводишъ въ посланіи къ римляномъ. Златоушпыи же швапыи все преносимаго первенства онаго дѣисшвіе восписуетъ изволенію божію, въ бесѣдахъ евоихъ на бышя 51, и 53. В: Чпо Ісаакъ опредѣленія своего не опмѣнилъ, но настоящему, и премѣненія просящему Исаву опѣшисшовадъ, что бышъ ему, и его наслѣдію рабами у Іакова. Г: Чпо Ісаакъ, когда обѣщался Исаву дати свое прежде своей смерти благословеніе, шѣмъ самимъ обѣщаніемъ

примѣры
отъ історіи
ер швапго
писанія.

Малахія
Глава 1:
римл:
Глава 9.

обѣщаніемъ, изъяснилъ власнѣ воли своєї къ подаянію наслѣдства: ибо всуе кто обѣщаніе даши, чего даши не можешь по волѣ своєї. 4: Чпо Исавъ весьма безумный и бездѣльный былъ, которой и жены себѣ похлѣбъ прохитво волѣ родителеской; и прежде еще первенство свое продалъ Іакову за едино ястїе. И тако весьма первенства недостоинъ явился. Е: Чпо Іаковому изъ Исава на Іакова предложенію первенства слѣдовало и благословеніе божіе, какъ то извѣстно отъ слѣдующихъ въ писаніи історіи: чпо премудро помянулося и въ объявленіи Императорскаго Величества. И тако повѣстѣ сїя изрядный примѣръ естѣ къ предложенію нашему:

44: Третьи примѣръ изъ писанія Іаковъ Патриархъ: между сынами его первородный былъ рувимъ; но за вину первенства лишенъ; якоже самъ Іаковъ свидѣтельствуемъ въ бытїи глава 49, стихъ 3, 4.

Первое персональное его; или самоличное: ибо сїе перенеслъ Іаковъ на Іуду; и попому самъ рувимъ спалъ подчиненъ Іудѣ, какъ и прочїи братїя. Другое же первенство наслѣдія рувима; ибо сїе перенеслъ Іаковъ на внучатъ своихъ Ефрема и Манассію сыновъ Іосифовыхъ; якоже извѣстно отъ словесъ Іакова, въ 48 главѣ бытїи, и попому наслѣдныи родъ рувимовъ въ нижнемъ степені спали отъ рода Ефремова и Манассіина: чпо извѣствуется и отъ первыхъ книгъ паралипоменонъ глава, 5.

45: Четвертый примѣръ: когда шотъ же Іаковъ Патриархъ усыновлялъ себѣ внучата своя; Ефрема и Манассію сыновъ Іосифовыхъ; и повелѣлъ Іосифу, дабы подвелъ ихъ къ благословенію его: понеже самъ за старость очима не видѣлъ: Іосифъ по чину еспещивенному поставилъ Манассію яко первороднаго подъ руку десную Іакова; а Ефрема яко меньшаго подъ руку лѣвую. Но Іаковъ переложивъ руки свои, положилъ десную на главу меньшаго внука Ефрема; а лѣвую на Манассію старѣйшаго. Напомянулъ же Іосифъ отцу да бы инако возложилъ руки; десную на Манассію, а лѣвую на Ефрема; по чину еспещива, помышляя; чпо Іаковъ невѣднїемъ погрѣшилъ, но Іаковъ отвѣщаль, чпо вѣдая ихъ, кто гдѣ споймѣ, дѣлалъ то: и прорекъ о Ефремѣ юнѣишемъ, чпо болшїи будетъ отъ старѣйшаго Манассіи. Повѣстѣ сїя пишется бытїи въ главѣ 48.

46: Пятыи примѣръ, книги вторыя паралипоменонъ; глава II: Царь

Царь Іудейскїи ровоамъ имѣлъ многїя жены; и изъ нихъ дѣти многїя: но за любовь жены не первой, которую любилъ надъ всѣми женами своими, сына изъ нея рожденнаго Авта; [постави начальника и князя надъ всею брашєю своею: того бо и Царемъ сотвориши помышляше] слова суть писаны на мѣстѣ помянутомъ; какъ то его намѣреніе и совершилося: по немъ бо Царствовалъ Авта въ Іудѣ. Вѣдаши же подобающе, чпо ровоамъ былъ Царь православный, и опредѣленїа его писаніе не порочитъ.

47: Шестыи примѣръ естѣ дѣвнїи и славныи; и которыми единымъ довольно разсуждаемое отъ насъ предложеніе утверждается. Естѣ же сїи примѣръ и образъ на Царѣ Израилскомъ давидѣ, который мимо болшаго сына своего Адонїа, нареклъ по себѣ царствїа наслѣдникомъ, и еще въ животѣ своемъ возвелъ на Престолѣ царскїи сына юнѣйшаго Соломона. Въ которомъ дѣлѣ давидовомъ не едино обспощаество усмоутрѣаемъ, которое ясно показуемъ, какъ свободная и полная власть родителя Государя во опредѣленіи наслѣдника своего. А чпо Адонїа болшїи былъ сынъ даvidу отъ соломона. В. чпо давидъ Вирсавїи матери Соломоновои обѣщаль отъ ся рожденнаго сына; то естѣ Соломона израилскимъ по себѣ Монархомъ поставити; а какъ бы то обѣщаніе возмогло мужъ по сердцу божїю, святыи и праведныи, естѣли бы грѣхъ былъ меньшаго сына мимо болшаго ставити наслѣдникомъ. Г. чпо Вирсавїа въ просишномъ своемъ къ даvidу словѣ, о опредѣленіи наслѣдства его сыну своему Соломону, глаголетъ тако [отъ всего израїля на тебе взирающе, да возвѣстѣиши имъ, кто сядетъ на престолѣ Господина моего Царя.] А естѣ ли бы наслѣдство старѣйшему сыну было весьма должное; и естѣли бы давидъ не могъ въ томъ по волѣ своєї дѣйствовать, то для чего бы народъ ожидалъ, кого наслѣдникомъ Скипетра своего опредѣлитъ давидъ. зналъ народъ, чпо у даvida старѣйшии сынъ естѣ Адонїа, а Соломонъ юнѣйши; того ради и не было бы сумнишество въ народѣ, кто по давидѣ имать Царствовати. всякъ бы несумнѣнно вѣдалъ, чпо Адонїа Царемъ будетъ, естѣ ли бы не силнѣйшая въ томъ была воля давидова, нежели первенство Адонїево. Но не такъ дѣялося. обрацалъ очи своя народъ израїлскїи на даvida, смотря и ожидаѣ опредѣленїа сего

сего

бытїи глава
49, стихъ 3, 4.

бытїи
глава 49, стихъ 8.

бытїи глава
48, стихъ 5, 6.
I: паралипом:
глава 5, стихъ 2.

его: кого по себѣ подаетъ имѣ самодержца. Д: Былъ же тогда и пророкъ Божіи Нафанъ: не ласкатель и не ласкапелъ; который прежде Давиду сугубыи грѣхъ его обличалъ, и его на покаяніе обратилъ: тои мужъ Святыи видя, что Давидъ презирая Адоніево первенство, вручаетъ скипетръ Соломону, естъ ли бы вѣдалъ или мыслилъ; что таковое его опредѣленіе не законно; не праведно, и грѣшно естъ; опниудъ бы не умолчалъ, яко посолъ Божіи; и закона его ревнипелъ; но сказалъ бы Давиду: что се иворишь о Царю: меньшаго сына на престолъ возводишь, а старѣйшаго презираешь: не въпвоеи се волѣ естъ, и волѣ Божіей пропивно естъ; но не толко Нафанъ не говорилъ того; и Давидову опредѣленію не пропивилъ; но еще и вельчески возведенію Соломонову пособствовалъ. Е: Еще же и весь народъ; слышавъ поставленнаго Давидомъ Царя Соломона, не токмо никакова прекословія или прерѣканія не явилъ; но и паче преезвѣрно веселился: глаголетъ бо писаніе (свѣдѣніе Садокъ Іерси рогъ свѣсемъ опъ скінїи; и помаза Соломона, и восприубиша рогомъ; и рѣша вси людє: живетъ Царь Соломонъ; и въздониа вси людє въ слѣдъ его, и ликовашу въ лицѣхъ, и веселяхуся веселїемъ великимъ, и разсѣдєя земля опъ гласа ихъ.) такъ тогда всѣмъ извѣстно было; что совершенную и полную власть имѣюшъ Государи поставлять по волѣ своей по себѣ наслѣдника. О семъ же історїи и ея обстоятелствѣхъ; зри въ книгахъ претїихъ царствъ; въ главѣ первой.

Се уже видѣвъ всякъ благосовѣстный читателю, какъ довольно число, (по предреченному изъ начала общанію нашему) показали мы помощію Божією; и доводовъ; и примѣровъ. Доводы были сугубы; одни опъ разсужденія власпи просто родителскои; а другїе опъ разсужденія власпи монаршей; и кѣждо изъ предложенныхъ доводовъ самъ единъ собою доволенъ естъ, колми же паче вся совокупно прїяныя; суть сильныя къ утвержденію слова нашего; и яснѣе полуденнаго свѣта показуюшъ; какъ свободны и полномощны Монархи опредѣлять по себѣ державы наслѣдниковъ; кого изъ сыновъ; внуковъ; племянниковъ; сродниковъ; или и опвнѣ фамїліи своей усмопрятъ угодищаго къ тому. Примѣры же многїя и опъ історїи челоѣческихъ; и опъ священныхъ писанїи такъ сильно пожде утверждающъ; что хотя бы самыи

самыи опъ жестосердыхъ жесточайшии хотѣлъ намъ прекословити; не изобрѣдетъ вины прекословію своему.

Что же прочее оспается; тому, кто по непремѣнной своей злобѣ, и не усладимой, да шакъ речемъ, сердца своего горести, не сломитъ, и истиннѣ не поработитъ прекословнаго ума своего; и на сєи поль полезныи опечеству нашему Монаршии успавъ, который естъ не новыи, но всѣхъ Государствъ и всѣхъ вѣковъ успавъ; ропнать въ помыслахъ своихъ не престанетъ; тому, и таковому враждебнику не что ино здѣ оспается, токмо непрестанное совѣспїи спрадашъ угрызене, и предъ самимъ собою стыдитися, еще же и ожидашъ вѣчнаго въ будущи вѣкѣ спуда и мученія. Узрѣвъ бо толикую доводовъ силу, и толикии свѣдѣтели облакъ, опъ еспественнаго разума, опъ законовъ народныхъ, опъ примѣровъ історическихъ, еще же и опъ неложнаго слова Божія, не токмо видѣвъ, что трудно ему аки пропивъ рожна прапи, но и успами вѣнуши опниудъ не можетъ.

Что бо здѣ вопреки намъ речетъ; не оныи ли безумныи упрямыи и безопѣвными обычными опвѣтъ: **ДБЛО НОВОЕ:** О спуднаго и окаяннаго суесловія! Аще бы и новое се дбло, что же самая новостъ вредитъ; вещи новыє, якоже и вѣпхїе, ни опъ доброшы, ниже опъ худоспи свои, но токмо опъ времени нарицаются: зло, и старое зло естъ, добро, и новое добро естъ. Еще же и сєе внуши и разсуди всякъ, что нѣкїе вещи за самую вѣпхоспъ похвалы свои лишаются: новостъ же сама собою ничего опниудъ не порочитъ. И естъ ли бы за самую новостъ охуждати подобало, то ничпоже оспанетъ, чего бы уничтожитъ и безчеститъ не подобало. все бо, что ни естъ старое, было иногда новое. поимѣи коси ли бо вещи старок, и предревной, начала, въ началѣ своемъ была она новая.

Но какъ же не безспудныи будешъ, кто бы успавъ сєи и новымъ назвалъ, обычаи бо многѣхъ народовъ, еще прежде пришествія хрїстова въ історїяхъ означенныя, новыи ли суть; законы Іуспїніановы, и древнѣйшихъ Монарховъ опъ Іуспїніана собранныя, новыи ли суть; Писаніе священное въ книгахъ Царскихъ, и прочїихъ, и еще въ Моисеискихъ книгахъ написаное новое ли; писанію же тому яко самага бога слову, и тогда, когда было новое, прекословитъ мощно ли

мощно ли было; Чпо же рещи о примѣрахъ; спѣ двоухъ
тысящъ назадъ лѣтъ, и вѣщше, долгимъ вѣковъ печеніемъ,
дѣла многихъ народовъ слѣдуя, помянутыя примѣры собрали
мы многое число, и еще можно бы и десять краѣвъ собрали
множащее: не все же и въ історіяхъ написано: о мѣ всѣхъ же
спѣхъ и доводовъ, и примѣровъ Монаршіи уставъ сей
безпрекословно утверждается: какъ же новыи естѣ онѣ,
не шокмо не новыи, но и не преспяющіи, о мѣ всѣхъ
народовъ, во вся времена употребленіе свое имѣвши,
и доселѣ употребляемыи.

Развѣ бы еще сказалъ кто, чпо дѣло сіе у насъ не бывало, хопя бы
и не бывало, чпо противно; бывало у Персидовъ, у Египтянъ,
у Грековъ, у Римлянъ, у Парѣянъ, у Іспановъ, Германовъ,
и прочіихъ, и чпо болше всего, у Израиліянъ, и Хрістіанъ,
въ восточной и западной Імперіи: Чпо же, хопя бы у насъ
и не бывало, естѣ ли доброе и полезное естѣ, якоже естѣ,
бѣдны мы были, естѣ ли не было у насъ, а благополучны
чпо и у насъ настало. Первѣе; явилось огненное оружіе,
у прочіихъ народовъ, нежели у насъ: но естѣ ли бы и къ намъ оно
доселѣ не пришло, чпо бы была, и гдѣ бы уже была росла;
тоже разумѣи и о книжной типографіи, о Архитектурѣ,
о прочіихъ чеспныхъ ученіяхъ. Разумныи естѣ и словѣкъ
и народъ, который не спыдился перенимать доброе,
о мѣ другихъ и чюждыхъ: безумныи же и смѣха достойныи,
которые своего и худаго опспать, чюждаго же и добраго
принять не хощѣтъ. достойныи таковыи сего сужденія, чпо,
хопя бы и за премногія, и великія службы своя искалъ себѣ
повышенія чеспи, шо опогнашь его таковымъ спѣшномъ;
у шебе таковая чесп не бывала. но чпо не бывало, и настало,
шо развѣ новостію опорочилися можѣтъ: да какъ праведно,
уже выше мы показали.

Солжѣтъ же явно, кпо дѣло сіе и у насъ не бывало
наречѣтъ. Понеже противное показуется, о мѣ великаго
князя Іоанна Васильевича, о мѣ великаго Владимира дѣтямъ
своимъ Государство раздѣлившаго, и прочіихъ: Но кпо
сказашъ посмѣѣтъ, чпо и многочасно сіе дѣло
у росейскихъ Монарховъ не бывало; многимъ історіи
не вѣдущимъ мнился, чпо и женишвы Государей нашихъ
ѣтимоспанными не бывали: естѣ же извѣстно противное.
Се

Се едино истинно, чпо у насъ, за скудостію ученія,
совершенная історія не бывала: и по шому скудоуміи
человѣды, чго не знающіи, было ли, помышляющіи,
но безумно, чпо оно никогда не бывало.

И о мѣ сихъ извѣстно, чпо упрямому прекословцу
ничпоже ино здѣ оспается: шокмо не спершимъ спудъ,
и жегомой совѣсти спраданіе.

Всѣмъ же прочимъ истиннымъ росейскаго отечества
сыномъ, яко прямымъ добра общаго любителямъ, чпо
имъ творити надлежитъ, сказавъ пространно, нѣтъ намъ
нужды: сами бо они, ясно видяще превеликую въ семъ
Монаршемъ уставѣ всеросейскую ползу, вѣдающіи, чпо
должны сущи о мѣ всего сердца благодарити Цареві небесному
шоль дивно Самодержца нашего прославившему, и на сіе пре-
полезнѣшѣе уставленіе умудрившему, самому же о мѣ
отечества нашего, Его ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ Желати многолѣшнаго,
побѣдителнаго, и въ семъ благо-
послѣшнаго Царствованія, и добрыхъ,
шо естѣ ему подобныхъ
наслѣдниковъ.

Напечатана въ Московской Типографіи; Лѣта Господня, 1722;
Августа въ 7 день.

2

Ruffia

III Miscell.

